

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатаем. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	— к.	—	6	3	50
— 11 м.	5	75	—	5	3	—
— 10 »	5	50	—	4	2	50
— 9 »	5	—	—	3	2	—
— 8 »	4	50	—	2	1	50
— 7 »	4	—	—	1	—	75

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣль“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 5 мая. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ Хроника. Корреспонденціи: Каменскій заводъ, Михайловскій зав., 2, Пермь, Нижне Сергинскій зав., Усолье. Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Заграницей. Виблюграфія. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Чашки (разсказъ). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

1944

Екатеринбургъ, 5-го мая.

Нѣсколько времени тому назадъ наше Уральское медицинское Общество, обсуждая мѣры борьбы противъ ужасной дѣтской смертности на Уралѣ, остановилось, главнымъ образомъ, на распространеніи гигиеническихъ свѣдѣній въ народѣ, какъ на одномъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ такой борьбы. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, надъ этимъ же вопросомъ—распространенія въ населеніи гигиеническихъ знаній—работала и уже закончила свои занятія особая коммиссія, состоящая при петербургскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Она пришла къ выводамъ, что распространеніе свѣдѣній по гигиенѣ желательнѣе съ помощью школъ, для чего нужно ввести преподаваніе гигиены въ низшихъ школахъ—элементарное, въ среднихъ—болѣе серьезное, въ гимназіяхъ, гдѣ и безъ того ученикамъ много дѣла,—не обязательное, въ женскихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуютъ естественные факультеты,—обязательное и въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ—болѣе чѣмъ гдѣ-либо обязательное; съ помощью печати—для чего необходимо составить каталоги существующей популярной литературы по гигиенѣ, пересмотрѣть ее и позаботиться о подновленіи ея; съ помощью чтеній и бесѣдъ въ городахъ и селахъ. Для осуществленія послѣднихъ двухъ желаній необходимо, чтобы предпочтительное право вести чтенія и бесѣды было предоставлено врачамъ и учителямъ.

Если введеніе преподаванія гигиены въ программы нашихъ учебныхъ заведеній зависитъ исключительно отъ правительства и можетъ быть лишь предметомъ ходатайствъ со стороны земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений, то распространеніе гигиеническихъ свѣдѣній среди населенія путемъ печати, чтеній и бесѣдъ въ значительной степени зависитъ отъ самаго общества, отъ дѣятельной и благожелательной элементной его составляющихъ. Конечно, для дѣйствительнаго проявленія какой-бы то ни было дѣятельности общественной пущи материальныя средства, подобно тому, какъ, по глубоко вѣрному выраженію Талейрана—для войны нужны во-первыхъ деньги, во-вторыхъ деньги и въ третьихъ деньги, мы-же, что ни говори г.г. кабинетные финансисты—народъ вообще очень небогатый и

бѣдность нашихъ мелкихъ, разрозненныхъ общественныхъ массъ явленіе заурядное; отъ того-то большинство нашихъ частныхъ обществъ, преслѣдующихъ альтруистическія цѣли, являются мертворожденными, отцвѣтаютъ, не успѣвши разцвѣсть. Единственно цѣлесообразнымъ исходомъ изъ такого положенія была-бы взаимная, живая связь, взаимопомощь, между кружками и обществами, преслѣдующими одну и ту же цѣль. Тогда изъ отдѣльныхъ камешковъ образуется цѣлая гора; тогда для данной цѣли будутъ и материальныя средства, станетъ возможна и практическая дѣятельность, а не только прекрасодушная игра въ филантропію и добрыя намѣренія, которыми, какъ извѣстно, адъ вымощенъ. На эти мысли наводитъ недавнее воззваніе доктора Эллиса къ русскому обществу о необходимости основать всероссійское общество для борьбы съ заразными болѣзнями. Признавая мысль г. Эллиса вполне своевременной, „Русская Мысль“ говоритъ по этому поводу: „правда, можно усомниться въ полезности такого начинанія, когда припомнишь тѣсноту крестьянскихъ избъ, скученность обитателей, незащищенность отъ холода въ суровую зиму, недостаточность утвари, полное отсутствіе постельнаго бѣлья. Когда припоминаешь все это, то и дѣлаешь выводъ, что борьба съ заразными болѣзнями не можетъ быть успѣшна до тѣхъ поръ, пока не поднимется благосостояніе населенія. Но такая оцѣнка не вполне соотвѣтствуетъ существу дѣла. Подобное общество могло-бы принести нѣкоторую, хотя и малую, непосредственную пользу тѣмъ, что путемъ народныхъ изданій знакомяло-бы населеніе съ главными предупредительными мѣрами отъ сифилиса (поводомъ къ приведенному предложенію г. Эллиса послужило ужасающее развитіе сифилиса въ средѣ сельскаго населенія); оно бы могло имѣть своихъ врачей и посылать ихъ туда, гдѣ опасная заразная болѣзнь свирѣпствуетъ съ особенною силою. Косвенно же такое общество могло бы принести еще большую пользу: оно могло бы наконить разнообразный матеріалъ о бытовыхъ особенностяхъ населенія и все чаще и чаще напоминать о томъ, насколько экономическое положеніе народа ниже самыхъ скромныхъ требованій, которыя могутъ быть поставлены гигиенѣ. Такихъ напоминаній набралось ужъ не мало—они исходятъ отъ частныхъ лицъ, земствъ и иногда даже правительственныхъ вѣдомствъ,—и большая часть не даетъ практическихъ результатовъ.

Однако, обязанность всѣхъ русскихъ людей по каждому поводу указывать на тяжелыя условія общественной жизни, въ которыхъ находится наше отечество“. Къ сказанному почтеннымъ журналомъ слѣдуетъ прибавить, что въ общественной помощи въ борьбѣ съ заразными болѣзнями нуждается не одно простонародье, но и другіе недостаточно обезпеченныя классы населенія, по отношенію къ которымъ дѣятельность проектируемаго Общества могло бы имѣть и менѣе академическій характеръ, нежели „напоминанія“, больша часть которыхъ, по признанію самого журнала, „не даетъ практическихъ результатовъ“. Для этихъ словъ населенія непосредственная польза проектируемаго Общества, о которой говорить журналъ, была бы весьма ощутительна. Думаемъ, что дѣятельность такого Общества и въ крестьянской средѣ могла бы принести совсѣмъ не малую пользу. Не пора ли намъ оставить довольно таки избитый и поистрепаннѣйшій способъ сваливать всѣ невзгоды нашего крестьянства на его экономическую необезпеченность? Эта необезпеченность для значительной части крестьянскаго населенія бесспорна, но также бесспорны и его невѣжество, и неряшливость, и распущенность,—печальныя явленія народной жизни, съ которыми можно и слѣдуетъ бороться не одними экономическими мѣропріятіями. Осуществленіе проекта г. Элиса было бы однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ такой борьбы, во плодотворнымъ оно сдѣлается только тогда, когда въ новомъ Обществѣ, какъ въ большой рѣкѣ, сольются всѣ рѣчки и ручейки ея бассейна—всѣ другія маленькія общества и кружки, работающіе одну и ту же общую работу.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Пятница, 26 апрѣля.

Тегеранъ. Убійца шаха Мирза-Махмудъ-Риза, человекъ среднихъ лѣтъ, приверженецъ бунтовщика Джемаль-Эддина, высланнаго изъ предѣловъ Персіи. Убійца сознался, что его избрали убить шаха; убійца два мѣсяца искалъ удобнаго случая и часто приближался къ шаху, но не удавалось близко подходить; въ пятницу двѣ родственницы убійцы, служащія въ гаремѣ шаха, увѣдомили его, что шахъ отправился на поклоненіе въ Святѣлище Абдуль-Азима. Убивъ тамъ шаха, Мирза-Махмудъ Риза хотѣлъ покончить и съ собою, но помѣшало быстрое его арестованіе. Риза назвалъ восемь лицъ участвовавшихъ въ преступленіи.

Римъ. Герцогъ Саксенъ-Мейнингенскій съ супругой, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты, отправились во Фраскати; на обратномъ пути экипажъ герцогской четы былъ остановленъ двумя замаскированными людьми, вооруженными ружьями; герцогъ вынужденъ былъ передать свой кошелекъ злодѣямъ, которые затѣмъ удалились; виновные арестованы.

Лондонъ. Въ „Times“ сообщаютъ изъ Тегерана, что 22 апрѣля, согласно телеграммѣ изъ Шираса, тамъ происходили беспорядки; базары закрыты; банкъ былъ открытъ утромъ, но находится подъ охраной; ограблены товарные склады; вечеромъ чернь пыталась разгромить еврейскій кварталъ, но была прогнана.

Суббота, 27 апрѣля.

Митава. 23 апрѣля впервые, послѣ введенія русскаго преподаванія, состоялся устроенный реальнымъ училищемъ русскій ученическій спектакль; играли въ костюмахъ эпохи,

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЧАШКИ *)

(Разсказъ).

Переводъ съ англійскаго.

Л. А. Мурахиной.

Мистеръ Димикъ былъ пробужденъ отъ своего послѣобѣденнаго сна обычнымъ припадкомъ кашля. Онъ снялъ съ лица свой пестрый краснаго цвѣта съ желтыми клѣтками носовой платокъ и аккуратно сложилъ его на колѣни. Потомъ онъ порылся въ карманѣ своего длиннаго халата и вытащилъ оттуда тоненькую бумажку съ нѣсколькими липкими глицериновыми лепешками. Сунувъ дрожавшими пальцами одну изъ нихъ въ ротъ, онъ принялся съ наслажденіемъ сосать ее.

Подобнаго рода сласти были его единственною прихотью и онъ разрѣшалъ ихъ себѣ потому, какъ объяснялъ онъ мистеру Петерсу, что „очень ужъ они полезительны при кашлѣ“.

Мистеръ Димикъ и мистеръ Петерсъ были сосѣдями по своимъ комнатамъ въ богадѣльнѣ и ихъ связывала самая трогательная дружба. Они даже всегда ходили вмѣстѣ въ церковь по воскресеньямъ и садились тамъ рядомъ. Когда одинъ изъ нихъ выказывалъ поползновеніе заснуть за проповѣдью, другой обязательно толкалъ его въ бокъ, чтобы привести въ подобающее состояніе бодрствованія—нельзя же допустить друга осрамиться!

Главною основою ихъ взаимной привязанности служило то обстоятельство, что они отлично понимали враждебное отношеніе къ нимъ попечителя богадѣльни, находившаго, что имъ давно бы пора освободить его отъ расхода на нихъ. Сознавая это, они на зло ему заботились другъ о другѣ чтобы какъ можно дольше прожить и промучить „разжирѣвшаго мясника“—попечителя.

У мистера Димика была дочь замужемъ за трубочистомъ и жила собственнымъ домомъ, но у нея было столько дѣтей,

что ей положительно некогда было возиться съ престарѣлымъ отцомъ, поэтому она и препроводила его въ богадѣльню, однако, въ доказательство того, что не совсѣмъ забыла его, она ежемѣсячно прислала ему немного денегъ на сласти, что каждый разъ трогало его до слезъ. Онъ вообще былъ благодаренъ за всякую малость и очень довѣрчивъ; за то и другое свойство его даже считали „маленько тронувшимся“. Помимо того, что у него былъ прекрасный характеръ, онъ и наружность имѣлъ довольно привлекательную: бѣлое лицо съ розовыми щеками, голубыми глазами и небольшою клинообразною бѣлою бородкою. Волосы, тоже совершенно бѣлые, были еще густы и ложились красивыми завитушками на лобъ. Фигура у него была высокая, хотя немного сторбленая, и худощавая. Потомъ онъ былъ замѣчательно чистолютеи и опрятенъ, что тоже говорило въ его пользу.

Дососавъ лепешку и уничтоживъ такимъ образомъ раздраженіе въ горлѣ, мистеръ Димикъ всталъ, запахнулъ плотнѣе халатъ, взялъ изъ угла свою толстую палку и пошелъ къ мистеру Петерсу.

Мистеръ Петерсъ тоже дремалъ послѣ обѣда, но проснулся при входѣ сосѣда и, приподнявшись, началъ откашливаться. Покончивъ съ кашлемъ, онъ всталъ съ кровати, сѣлъ въ кресло и своею костлявою рукою указалъ посетителю на другое кресло. Мистеръ Димикъ молча сѣлъ. Въ крохотномъ каминѣ, по бокамъ котораго стояли кресла, горѣло два—три полѣна. Мистеръ Петерсъ хотя и носилъ себѣ за разъ весь свой гардеробъ, но, тѣмъ не менѣе, будущи крайне ревматичнымъ, постоянно зябъ и потому на него шло особенно много дровъ, что, кстати сказать, очень бѣсило попечителя.

Мистеръ Петерсъ былъ тоже красивый старикъ съ большими сѣрыми глазами, римскимъ носомъ и круглымъ подбородкомъ со складками. Во рту оставалось всего два зуба, но отъ этого черты его лица только расплылись и сдѣлались болѣе добродушными. Ростомъ онъ былъ меньше мистера Димика, но поплотнѣе его.

— Какъ дѣла, Димикъ? спросилъ онъ, пожевавъ губами.—Я что-то давно не слышу вашего кашля.

У мистера Петерса былъ громкій голосъ и онъ имѣлъ обыкновеніе говорить съ мистеромъ Димикомъ нѣсколько по-

впервые въ Митавѣ, „Ревизоръ“; осмысленная игра свидѣтельствовала объ успѣхѣхъ литературнаго развитія и очевидномъ успѣхѣхъ въ изученіи русскаго языка. Игра учениковъ произвела поразительное впечатлѣніе, вызванъ бурные аплодисменты.

Одесса. 24 апрѣля возвратились изъ Александріи и выѣзжаютъ въ Петербургъ сестры Краснаго Креста и пять санитаровъ отряда, отправленнаго въ Абиссинію.

Софія. 23 апрѣля праздникъ отпразднованъ торжественнымъ молебствіемъ; въ лагерѣ служилъ митрополитъ и на богослуженіи присутствовали: управляющій русской миссіей Воткинъ, вице-консулъ Воеводскій, наличные болгарскіе министры, голова и другія власти; при эктиніяхъ и многолѣтіи поминали сначала Цари, Царицу, Царевича и Царствующій Домъ; затѣмъ князя, княгиню и княжича Бориса; послѣ молебствія состоялся парадъ войскамъ; на парадѣ присутствовала масса народу. Въ русской миссіи былъ приемъ, поздравляли отъ духовенства митрополитъ, отъ совѣта министровъ Гешовъ, а также поздравляли и всѣ власти.

Берлинъ. „Національная Газета“ сообщаетъ, что по приказанію Императора Вильгельма, къ германскому посольству въ Петербургѣ прикомандированы на время Коронаціи пять поручиковъ прусской гвардіи.

Каиръ. По официалъному сообщенію, итальянскія войска благополучно выступили въ Адигратъ и выручили тамошній гарнизонъ.

Бухарестъ. 23 апрѣля мѣстные студенты устроили демонстрацію противъ празднованія венгерцами тысячелѣтія существованія ихъ государства; собравшись, студенты выстроились въ ряды и прошли по Бухаресту, имѣя во главѣ оркестръ, игравшій народныя пѣсни; 40,000 постороннихъ

лицъ присоединились къ манифестантамъ; порядокъ былъ сохраненъ полный.

Воскресенье, 28 апрѣля.

Чистополь. Кама очистилась; въ Пермь, Вятку и Уфу пришли пароходы.

Ростовъ-на-Дону. На хлѣбномъ рынкѣ полное затишье—экспортъ весьма ограниченный; требованій нѣтъ; продавцы сдерживаются.

Нижній-Новгородъ. Прибытіе экспонатовъ на выставку продолжается; усиливается развозка экспонатовъ по отдѣламъ, которая производится на вагонетахъ по переносной желѣзной дорогѣ.

Москва. 24 апрѣля скончался издатель Куманинъ.

Министръ Двора осматриваетъ работы къ Коронаціи во Дворцахъ и въ Кремлѣ.

26 апрѣля бюро корреспондентовъ начнетъ выдавать пропускныя карты; бюро корреспондентовъ объявляетъ для свѣдѣнія, что пропускныя карточки для художниковъ, корреспондентовъ и фотографовъ, заявившихъ желаніе прибыть въ Москву на время коронаціонныхъ торжествъ, будутъ выдаваться съ 26 апрѣля въ бюро корреспондентовъ, въ Москвѣ, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Кристи. Особья извѣщенія посланы лишь тѣмъ лицамъ, которыя не вошли въ списокъ.

Томскъ. Около Томска, профессоромъ Кащенко откопанъ скелетъ мамонта, съ лѣвыми доказательствами одновременнаго существованія человѣка; оказывается именно то, что этотъ мамонтъ былъ съѣденъ людьми. Подробное описаніе будетъ представлено профессоромъ въ академію наукъ.

Камышловъ. Сообщаютъ объ открытіи навигаціи по рѣкамъ западной Сибири.

кровительственнымъ тономъ, чему способствовала крайняя скромность и застѣнчивость послѣдняго.

— О! отвѣтилъ мистеръ Димикъ своимъ тоненькимъ фальцетомъ.—Я ужъ совершенно излѣчился отъ бронхита и теперь покашливаю только изрѣдка—по привычкѣ. Не стоить объ этомъ и говорить. А вы какъ себя чувствуете?

— О, я совсѣмъ молодцомъ для своихъ лѣтъ! А вѣдь я довольно ужъ старый мальчикъ, Димикъ—черезъ два мѣсяца мнѣ пойдетъ восемьдесятъ четвертый годъ... Ха-ха-ха!

Эта бесѣда между друзьями повторялась съ маленькими вариациями каждый день. Мистеръ Димикъ былъ немногу тугъ на ухо, и потому не всегда все слышалъ, но онъ угадывалъ по выраженію лица мистера Петерса, когда ему слѣдовало засмѣяться.

— Ээ-хэ! поддакивалъ онъ.—Вы удивительно веселый человѣкъ, Петерсъ... Такъ вы теперь *старый мальчикъ*, Петерсъ, да?... А я вотъ мальчикъ растущій, Петерсъ, но только книзу... Хэ-хэ-хэ!

Эту острогу онъ придумалъ во время ночной бессонницы уже давно, и съ тѣхъ поръ она служила ему при каждомъ свиданіи съ Петерсомъ.

— Ну, вы человѣкъ высокій, Димикъ, и еще не скоро весь уйдете въ землю. Ха-ха-ха! возражаетъ Петерсъ, потирая руки.

— Не говорите, сосѣдушка, не говорите... Земля скоро поглотитъ меня цѣликомъ, скоро! говоритъ Димикъ, грустно кивая головою.

— А пока до этого дойдетъ дѣло, мы съ вами лучше проглотимъ чаю, ха-ха-ха! говоритъ Петерсъ.—Я только что хотѣлъ вскипятить воду и заварить чай. Только-бы мнѣ не сдѣлать такъ, какъ по утру. Вотъ, скажу вамъ, я было вышелъ изъ себя! Ну, а теперь самому кажется смѣшнымъ... Знаете, затопилъ я каминъ, вскипятилъ воду въ котелкѣ, надилъ кипятокъ въ чайникъ, а чайникъ поставилъ опять на котелокъ, какъ всегда дѣлаю, чтобы лучше настоялся чай. Ну, устроилъ я все, какъ слѣдуетъ и сижу себѣ, жду, что вотъ, молъ, попью чаю всласть. Когда, по моему, чай долженъ былъ хорошо настояться, я и началъ наливать въ чашку—глядь, чай-то выходитъ бѣлѣе твоей водки! Что за притча такая? думаю... Взялъ открылъ чайникъ, и что же

оказывается?—я забылъ положить чаю въ него!... Ужъ и ругалъ же я себя, кабы вы знали! Ругалъ, на чемъ только свѣтъ стоитъ... А теперь просто смѣшию, какъ вспомню, что ожидалъ увидать густой коричневый настой и вдругъ увидалъ чистую воду! Ха-ха-ха!

— Хэ-хэ-хэ! разсмѣялся и мистеръ Димикъ.—Ахъ вы, милый человѣкъ, какъ же это васъ угораздило!... У васъ такая прекрасная память, и вдругъ заварили чай безъ чаю! Хэ-хэ-хэ!

— Да, память у меня дѣйствительно хорошая, но только больше на то, что было давно... много лѣтъ тому назадъ. Все равно, какъ вотъ бываютъ глаза, которые вдаль видятъ хорошо, а вблизи плохо, такъ и у меня память, можно сказать, дальновзоркая.. Ха-ха ха!... Это не очень-то удобно, но за то, пожалуй, занимательно. Я на своемъ долгомъ вѣку многого навидѣлся и теперь интересно вспоминать... Помню все, что я дѣлалъ, видѣлъ и слышалъ десяти лѣтъ, а что было три года тому назадъ—забылъ. Значитъ, за семьдесятъ лѣтъ все живо предо мною—и то хорошо.

— Конечно, конечно, Петерсъ, хорошо, очень хорошо!... Мнѣ самому семьдесятъ восемь лѣтъ теперь, и тоже есть о чемъ вспомнить. Вы знаете, я былъ солдатомъ, а потомъ держалъ маленькую сапожную мастерскую. Было у меня четверо людей, но я самъ работалъ наравнѣ съ ними, чтобы не говорили, что я сосу кровь другихъ... Жилось такъ не дурно, пока моя Салли была жива... А когда она умерла, у меня пропала ко всему охота... Все изъ рукъ стало валиться... И мастера залѣнились да запьянствовали... Прахомъ все пошло... Вотъ и попалъ въ богадѣльню, на общественное содержаніе... Охо-хо-хо!... Не думалъ прежде, не гадалъ, а вотъ и попалъ!

Мистеръ Димикъ утеръ слезы, катившіяся какъ горохъ по его розовымъ щекамъ.

— И все такъ бываетъ на свѣтѣ!—сочувственно вздохнулъ и Петерсъ.

(Продолженіе будетъ).

Массова. Эмиръ Ахмедъ-Фадиль прибылъ въ Сукабузинь въ области Гедаривъ; часть его конницы двинулась къ Обдурману; въ лагерьъ дервишей много толкуютъ о мятежнѣхъ Дали, который изъ Элобеида грозитъ Дарфуру. Османъ-Дигма находится въ Адарамѣ.

Расъ-Себатъ отступилъ на югъ отъ Адиграта къ горѣ Адагамустъ. Агостафари стоитъ къ сѣверо востоку отъ Адиграта; расъ-Мангима двигается по направленію къ Хаузему; расъ-Адула выступилъ изъ Адуи и дошелъ до Гапарійскаго перевала, въ 2 час. разстоянія отъ этого города.

Парижъ. вмѣсто покойнаго Амбруаза Тома, директоромъ парижской консерваторіи назначенъ членъ института музыкантъ Теодоръ Дюбуа.

Изъ Кайены получена официальная телеграмма съ извѣстіемъ, что находившіеся на шхунѣ „Делта“ арестанты взбунтовались, завладѣли судномъ и высадились въ Венецуэлѣ. Экипажъ „Делта“, прибылъ въ Демерару.

Бухарестъ. Въ палатѣ депутатовъ Градистдано предъявилъ къ правительству запросъ объ участіи Румыніи въ празднествахъ тысячелѣтія Венгріи. Министръ-президентъ отвѣтилъ, что правительство руководствовалось лишь положеніемъ, занимаемымъ Румыніею въ Европѣ, узамъ дружбы, существующей между обоими государями и государствами; что же касается до студенческой манифестаціи, то правительство предоставило полную свободу шестивю учащейся молодежи, но появленіе знаменъ съ надписями вызывающаго характера она осуждаетъ и надѣется, что студенты будутъ вести себя корректно и не забудутъ, что первый долгъ добраго гражданина есть уваженіе къ положенію отечества.

Лондонъ. „Таймсъ“ проводитъ идею, что въ виду оживленной дѣятельности, обнаруживаемой Россіей въ сѣверной Персіи, настоятельно требуется, чтобы Англія, которая пользуется преобладаніемъ въ южной Персіи, усилила прибрѣтенное ею тамъ положеніе; для этого, по словамъ газеты необходимо, чтобы доступъ въ Белуджистанъ былъ открытъ, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ.

Понедѣльникъ, 29 апрѣля.

Петербургъ. Высочайшій указъ: начальникъ государственной типографіи Андреевскій назначенъ помощникомъ статскаго секретаря государственнаго совѣта.

Петрозаводскъ. Ея Величество Государыня Императрица, на посланную Ей телеграмму объ открытіи дома трудолюбія, удостоила предсѣдательницу благотворительнаго общества почтить слѣдующимъ отвѣтомъ: *„сердечно благодарю всѣхъ участвовавшихъ въ созиданіи перваго въ Олонекской губерніи дома трудолюбія и Васю Прасковію Николаевну за поздравленіе и выраженіе чувствъ“*. „Александра“.

Симферополь. Судебная палата приговорила севастопольскаго пристава Шора, за растрату казенныхъ денегъ, къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь.

Курганъ. Волостные сходы второго Курганскаго крестьянскаго участка представили приговоръ объ устройствѣ въ память Св. Коронованія, въ селѣ Утяцкомъ, дома призрѣнія для убогихъ и калѣкъ и отдѣленіе при домѣ для умалишенныхъ.

Дума, узнавъ объ оставленіи губерніи Н. М. Богдановичемъ, постановила поднести ему адресъ съ выраженіемъ сердечныхъ поздравленій отъ гласныхъ думы съ новымъ назначеніемъ и искреннее сожалѣніе о потерѣ городомъ начальника губерніи, заботливо относившагося къ городскимъ интересамъ.

Вторникъ, 30 апрѣля.

Одесса. 26 апрѣля прибыло чрезвычайное духовное посольство отъ вселенскаго патріарха. Въ составъ посольства входятъ: митрополиты Филофей и Василій, архимандриты и секретари; посольство было встрѣчено епископомъ сухумскимъ Арсеніемъ, духовенствомъ и начальствующими лицами. Для митрополитовъ отведены архіерейскіе покои. Посольство выѣзжаетъ чрезъ два дня въ Москву. Оно везетъ патріаршія грамоты Его Величеству Государю Императору.

Прибывшій вмѣстѣ съ посольствомъ нашъ посоль Нелидовъ отбылъ въ Петербургъ.

Римъ. Въ палатѣ депутатовъ начались пренія объ африканской политикѣ. Защищая политику кабинета, герцогъ Сермонета отвергаетъ всякую мысль объ очищеніи Массовы; что же касается Кассалы, то вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ чисто итальянскихъ интересахъ, не забывая, однако, дружественныхъ отношеній къ Англіи.

Берлинъ. Въ „Таймсъ“ сообщаютъ изъ Тегерана, что въ Ширасѣ происходили новые безпорядки. Во вторникъ казнило нѣсколько лицъ.

Въ среду ощущался недостатокъ въ жизненныхъ принасахъ; базары были закрыты.

Каиръ. Калифъ отправилъ въ Кордофанъ 1600 человекъ для подавленія бунта мѣстныхъ племенъ. Изъ Омбурмана посланы подкрѣпленія въ Каскалу.

Массова. Генераль Бальдиссера пригласилъ расовъ Мангаша, Себата, Агостафари освободить имѣющихся итальянскихъ военнопленныхъ; въ противномъ случаѣ Бальдиссера прибѣгнетъ къ репрессаліямъ. Себатъ и Мангаша отвѣтили уклончиво; Агостафари выпустилъ на свободу имѣющихся подъ рукою плѣнныхъ, обѣщавъ завтра вернуть остальныхъ итальянцевъ.

Переговоры съ Мангашей и Себатомъ продолжаются; Бальдиссера приказалъ начать репрессаліи.

Среда, 1 мая.

Нижній-Новгородъ. Выгрузка экспонатовъ идетъ медленно, сравнительно съ поступленіемъ грузовъ, вслѣдствіе чего на товарной станціи скопилось болѣе шести сотъ вагоновъ; число ихъ увеличивается, что влечетъ за собою расходъ за простой вагоновъ; необходимо усиленіе средствъ для передвиженія посредствомъ вагонокъ по переноснымъ желѣзнымъ дорогамъ выставки.

Москва. Разрѣшено изданіе на французскомъ языкѣ, посвященное описанію Коронаціи.

Севастополь. Засѣданіе суда по дѣлу о „Пендеравли“ 28 апрѣля открылось чтеніемъ документовъ и протоколовъ вахтенныхъ журналовъ. Обвиненіе усматриваетъ въ дѣйствіяхъ „Пендеравли“ неточность донесенія командиру и упущенія относительно огня и такого же рода упущенія со стороны „Коцебу“. Командиру „Пендракли“ обвиненіе приписываетъ недосмотръ, а командиру „Коцебу“ отсутствіе распорядительности послѣ столкновенія. Предоставлено слово защитникамъ.

Четвергъ, 2 мая.

Самара. На Волгѣ, выше Дубовки, сгорѣлъ буксирный пароходъ—баржа Дельвига „Фаустъ“, застрахованный въ 70,000 р. въ обществѣ „Волга“.

Римъ. Изъ Массовы сообщаютъ, что радъ Агостафари выпустилъ на свободу поручика Чимане и остальныхъ 14 плѣнныхъ итальянскихъ солдатъ.

Алжиръ. 28 апрѣля вечеромъ произошло столкновеніе повѣзда съ двумя ротами, предназначенными для Мадагаскара съ другимъ повѣздомъ; 5 офицеровъ убиты.

„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА.

Засѣданіе Уральскаго общества любителей естествознанія.

Въ субботу, 27 апрѣля, состоялось засѣданіе Уральскаго общества любителей естествознанія. Обсуждался вопросъ объ участіи общества въ предстоящемъ празднованіи Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Предполагалось, кромѣ благодарственнаго молебствія 10 мая въ помѣщеніи общества и принесенія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю такого радостнаго событія, ознаменовать

это торжество какимъ нибудь полезнымъ дѣломъ, наприим., денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу учреждаемаго въ Екатеринбургѣ дома трудолюбія. Но такъ какъ у общества сумма долговъ и безъ того довольно значительна, и вообще лишннихъ денегъ нѣтъ, то были поданы голоса за то, чтобы деньги собрать по подпискѣ между членами и пожертвовать ихъ какъ бы отъ общества. Открытой баллотировкой этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно и постановлено ограничиться молебствіемъ и адресомъ.

Затѣмъ О. Е. Клеръ прочелъ некрологъ почетнаго члена общества, профессора А. П. Богданова скончавшагося 16 марта. Въ некрологѣ этомъ, написанномъ проф. Д. Н. Анучинимъ, указывается на заслуги Богданова на научномъ поприщѣ, его сочиненія и пр. Къ этому г. Клеръ добавилъ, что и Уральское общество многимъ обязано Богданову: благодаря его авторитетнымъ совѣтамъ и указаніямъ, общество могло принять участіе въ Уральской выставкѣ 1887 г., затѣмъ, онъ много способствовалъ сплоченію разрозненныхъ интеллигентныхъ силъ на Уралѣ на общую работу изученія мѣстнаго края. Послѣ этого Н. А. Русскихъ, ученикъ Богданова, сказалъ о немъ теплую рѣчь, охарактеризовалъ профессора не только, какъ прекраснаго лектора, но и какъ душевнаго человѣка. Богдановъ живо интересовался жизнью Уральского общества и при посѣщеніи г. Русскихъ профессора въ Москвѣ, первымъ вопросомъ его всегда былъ: что подѣлываетъ общество? Уралъ онъ изучилъ прекрасно, поэтому его совѣты и указанія въ дѣлѣ изслѣдованія этого края были цѣнны. Память профессора члены Уральского общества почтили вставаніемъ.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ текущихъ дѣлъ общества, изъ которыхъ отмѣтимъ: пермская коммиссія составила и прислала списокъ членовъ, не сдѣлавшихъ членскихъ взносов въ теченіи трехъ лѣтъ, съ предложеніемъ исключить ихъ изъ числа членовъ. Г. Клеръ по этому же поводу замѣтилъ, что членскіе взносы поступаютъ крайне не аккуратно и долги за членами достигли крупной цифры. Есть такіе члены, которые выбирались по два, по три раза и каждый разъ за невзносъ платы исключались. Поэтому г. Клеръ предложилъ собранію сдѣлать такое постановленіе, чтобы первый членскій взносъ, если онъ не будетъ внесенъ самимъ вновь поступившимъ, вносили бы за него три члена общества, которые представили его къ баллотировкѣ, это предложеніе г. Клеръ принято единогласно.

Священникъ изъ Шадринскаго уѣзда сообщаетъ обществу объ интересной находкѣ: въ полѣ крестьянами найденъ зарытый въ землю мѣдный сосудъ, вѣсомъ въ 37 фунтовъ, судя по описанію сосуда и чертежамъ—это скифскій сосудъ; какъ археологическая рѣдкость, онъ будетъ приобрѣтенъ обществомъ въ музей.

Купецъ г. Первой изъ Шадринскаго же уѣзда сообщаетъ объ интересномъ наблюденіи: истребленіе кобылки грачами. Сообщение будетъ напечатано въ „Запискахъ“, г. Первому написано, чтобы онъ продолжалъ эти наблюденія и не отказалъ сообщить ихъ обществу.

Въ даръ обществу прислана солидная коллекція книгъ отъ разныхъ учреждений и лицъ; особенно цѣнными являются нѣсколько роскошно изданныхъ томовъ правительствомъ колоніи Викторія (Австралія), 40 томовъ этнографическимъ бюро національнаго музея въ Вашингтонѣ (Сѣв. Америка); изъ Оренбурга поступила интересная рукопись „О началѣ русской колоніи въ Оренбургскомъ краѣ“ Рычкова, написанная въ концѣ прошлаго столѣтія и до сихъ поръ неизданная; Карамзинъ пользовался ею для своей „Исторіи Государства Россійскаго“, но позаимствованный имъ матеріалъ не исчерпываетъ всего содержанія рукописи.

Послѣ сообщенія г. таксатора Н. А. Михайловскаго о важности статистическаго метода изслѣдованія при учетѣ лѣсовъ и полезности примѣненія его къ лѣсамъ Урала, обсуждалось предложеніе секретаря О. Е. Клера объ основаніи при обществѣ неприкосновеннаго фонда на устройство особаго зданія, специально приспособленнаго для музея общества.

Уже давно всѣми сознано, что теперешнее помѣщеніе музея крайне тѣсно, неудобно, составляетъ не собственность общества да и не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Постройка новаго музея возможна только на собранныя посредствомъ подписки частныя средства, такъ какъ само общество не располагаетъ никакими капиталами. Разумѣется, общество должно оказать наивозможно большое содѣйствіе, привлечь къ подпискѣ, какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныя учрежденія; этому хорошему дѣлу—составленія особаго фонда на музей—положено въ настоящемъ собраніи починъ: одинъ изъ присутствовавшихъ на собраніи членовъ подписалъ 100 р. Этому благому примѣру, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ многія другія лица и такимъ образомъ, хотя быть можетъ и не скоро составится капиталъ на устройство новаго музея.

Седьмого мая исполнится *двадцатипятилѣтіе служенія главнаго начальника горныхъ заводовъ И. П. Иванова* собственнаго въ должности главнаго начальника на Уралѣ. Всей же службы высокочтимаго Ивана Павловича насчитывается свыше 50 лѣтъ. Какъ мы слышали, день этотъ предполагается чествовать семейно.

По поводу хроники, помѣщенной въ № 16 „Ек. Нед.“, объ отъѣздѣ за границу уважаемаго А. А. Миславскаго, мы получили отъ него слѣдующую поправку:

„Дѣйствительно, я отправляюсь за границу для излеченія болѣзни, вѣрно и то, что мнѣ разрѣшено владѣльцемъ оказать пособіе, но размѣръ его совершенно далекъ отъ цифры, обозначенной въ Вашемъ сообщеніи.“

Благодаря любезности Г. Б. Перетца, мы имѣли возможность видѣть произведенія его бѣлошвейнаго заведенія, приготовленныя для всероссійской Нижегородской выставки. Обширность производства, изящность и крайняя общедоступность цѣнъ этого заведенія хорошо извѣстны екатеринбургцамъ, еще по мѣстной выставкѣ 1887 г., но осмотрѣнный нами громаднй выборъ предметовъ, по своему вкусу, изяществу, разнообразію и сравнительной дешевизнѣ, оставилъ далеко за собой всѣ прежніе фабрики фирмы г на Перетца.

Въ краткой газетной замѣткѣ нѣтъ возможности описать до какого совершенства доведены бѣлошвейныя и аналогичныя съ ними работы; глядя на различныя вышивки гладью, не хочется вѣрить, что это сдѣлано иглой и нитью мастерицы, а не кистью художника.

Добросовѣстность Г. Б. Перетца доходитъ напр. до того, что, приготовивши для выставки десять манекеновъ разныхъ народовъ Россіи, одѣтыхъ въ ихъ національные костюмы, онъ, для полной реальности этихъ нарядовъ, выписалъ подлинныя образцы изъ тѣхъ мѣстностей, жителей которыхъ намѣтилъ показать на выставкѣ, а по образцамъ изготовилъ въ своемъ заведеніи костюмы уже изъ шелку. Близость къ оригиналу поразительна.

Вообще можно смѣло сказать, что мы, екатеринбуржцы, имѣемъ право гордиться экспонатами, представителемъ которыхъ выступить на всероссійской выставкѣ нашъ гражданинъ Г. Б. Перетца.

Въ серебряно-ювелирномъ заведеніи Петра Алексѣевича Кочнева изготовленъ по заказу И. Н. Лагутяева *напрестольный крестъ замѣчательно художественной работы*. На бѣломъ топазѣ рельефныя матовыя изображенія: Христа Спасителя на крестѣ, по сторонамъ въ круглыхъ медальонахъ—Пресвятая Дѣва Марія и Іоаннъ Богословъ, сверху въ такомъ же медальонѣ Господь Саваоѣ и Св. Духъ, а внизу подъ распятіемъ Адамова голова и подъ нею, въ ручкѣ креста,

колонна съ сидящимъ на ней пѣтеломъ. Весь крестъ и изображенія красиво усыпаны цвѣтными камнями, которыхъ насчитывается до 5000 штукъ. При яркомъ освѣщеніи хризолиты, изъ которыхъ исполнено сѣніе, золотистые топазы, аметисты, изумруды, алмадины и друг. эффектно переливаются тысячами огней. На изготовленіе этой художественной вещи потребовалось почти четыре мѣсяца работы; стоимость на престольнаго креста 2.500 руб.

Открытие цирка г-на Боровскаго, такъ долго ожидавшееся нашей публикой, состоялось, наконецъ, въ поведѣльникъ, 29 апрѣля. Конно-гимнастическія упражненія получили свое начало еще въ античномъ мѣрѣ, когда развитію тѣлесныхъ качествъ—тѣлесной красотѣ, силѣ и ловкости—придавалось въ воспитательной системѣ далеко не послѣднее значеніе. Кто не помнитъ изъ древней исторіи, какими триумфами и лаврами вѣнчали героев-побѣдителей отличившихся на Олимпійскихъ, Икарійскихъ и другихъ народныхъ играхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе духа не только не умалалось, а напротивъ—искусства, поэзія, музыка и философія процвѣтали. Но tempora mutantur... Въ наше время взгляды на воспитаніе совсѣмъ другіе: все вниманіе обращено на умственное развитіе въ положительный ущербъ физическому, и не потому ли наше время физически-разслабленныхъ, нервно-развѣченныхъ людей получило названіе „нервнаго вѣка“ и все чаще и чаще раздаются голоса о физическомъ „вырожденіи“.

Цирковыя представленія, не удовлетворяя нисколько высшихъ эстетическихъ потребностей, разчитаны исключительно на нервы зрителей и фізіологическія ихъ чувства; послѣднее въ томъ смыслѣ, что тутъ выставляется и въ нѣкоторомъ родѣ парадирруется только вѣнчательность и тѣло. Сама публика съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, затаивъ дыханіе, смотритъ на головоломныя „кунштуки“ гимнаста или наѣздника и тѣмъ большимъ успѣхомъ его награждаетъ, чѣмъ большая опасность грозитъ ему сломать шею; равнымъ образомъ и артистъ зарабатываетъ себѣ средства къ существованію, получаетъ вознагражденіе за труды опять таки пропорціонально опасности получить, по меньшей мѣрѣ, тяжкія увѣчья. Жизнь и карьера цирковаго артиста для большинства совсѣмъ неизвѣстна. Немногіе знаютъ, какую суровую школу нужно пройти, сколько перенести подзатыльниковъ и побоевъ, чтобы появиться, наконецъ, передъ публикой въ трико, обшитомъ блесками и съ постоянною улыбкою ежеминутно рисковать жизнью... Мало того, пройдя такую школу и тернія, онъ ежедневно долженъ упражняться, такъ какъ ловкость, гибкость членовъ быстро утрачиваются и за кратковременный отдыхъ приходится разсчитываться потомъ долгимъ, упорнымъ и тяжелымъ трудомъ. За неимѣніемъ времени въ данномъ случаѣ, мы не преминемъ познакомиться нашихъ читателей болѣе подробно съ оборотной стороной медали—закулисной жизнью этихъ „пасынковъ“ искусства, въ настоящей же замѣткѣ передадимъ лишь вкратцѣ вынесенное нами впечатлѣніе послѣ перваго представленія въ циркѣ г-на Боровскаго.

Большинство провинціальныхъ цирковъ пользуются крайне незавидной репутаціей, такъ какъ вся программа ихъ исчерпывается обыкновенно тѣмъ, что выводятъ еле передвигающую ноги, заморенную клячу, садятъ на нее названную въ афишѣ „наѣздницей“ осоу и готово—чтобы исполнить №, остается только обѣжать коню три раза вокругъ арены. Затѣмъ выходятъ гимнасты,—кувыркаются, даютъ другъ другу здоровенныя пощечины и т. д., въ томъ же родѣ. Не то совсѣмъ представляетъ собою циркъ г-на Боровскаго и ни въ какое сравненіе съ вышесказанными цирками не можетъ быть поставленъ. Большинство находящихся здѣсь на службѣ артистовъ переслужило съ большихъ столичныхъ циркахъ и нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, могутъ быть названы выдающимся въ средѣ своей профессіи, наприм. г-жа Боровская—жонглера, г.г. Орловъ и Соколовъ—наѣздники, г. Стенановъ—гимнастъ. Такихъ артистовъ и въ столичныхъ циркахъ не всегда можно встрѣ-

тить. Г. Крыловъ—извѣстный—изъ трехъ русскихъ—силачъ, остальные двое г. Ступинъ и Знаменскій (Мооръ); обыкновенно же всѣ мало мальски извѣстные силачи изъ иѣмцевъ, какъ большинство извѣстныхъ клоуновъ—изъ англичанъ. Недурны наѣздники г-жа Соколова и д-ца Вара. Эксцентричныя музыкальные клоуны братья Пармъ, насколько намъ извѣстно, пользовались успѣхомъ въ Петербургѣ, гдѣ публика къ такого рода развлеченіямъ, какъ много видавшая, крайне требовательна. Шумный успѣхъ имѣлъ русскій клоунъ г. Бабушкинъ, который по примѣру г.г. Танти и Дурова, даетъ представленіе съ дрессированными животными. Прекрасно выдрессированную лошадь „Орлика“ показалъ публикѣ самъ директоръ цирка г. Боровскій. Вообще всѣ артисты имѣли шумный и, нужно сказать, вполне заслуженный успѣхъ. Костюмы на всѣхъ весьма приличны, по крайней мѣрѣ на первомъ представленіи. Труппа цирка состоитъ изъ 40 съ лишнимъ членовъ. Конечно, были кое-какіе и дефекты, но о нихъ мы покуда говорить не будемъ, тѣмъ болѣе, что на первомъ представленіи обойтись безъ таковыхъ не всегда возможно.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предложило уральскимъ горнопромышленникамъ обсудить вопросъ о возможности принятія горными заводами мѣръ къ развитію кустарныхъ промысловъ на Уралѣ. Горнопромышленники уведомили министерство, что развитіе на Уралѣ кустарной промышленности послужитъ во вредъ крупной промышленности, такъ какъ даже теперь, при слабомъ развитіи кустарныхъ промысловъ на Уралѣ, населеніе его не можетъ давать заводамъ необходимаго числа рабочихъ, когда же населеніе найдетъ заработки дома—заводы рискуютъ остаться совсѣмъ безъ работы.

Нынѣ засѣдающій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ постановилъ включить Уральскую желѣзную дорогу, а также и участки Челябинскъ-Екатеринбургъ, западно-сибирской желѣзной дороги, въ прямое сообщеніе со всѣми станціями рельсовой сѣти черезъ Челябинскъ.

Спортъ. Въ Екатеринбургѣ пріѣхалъ изъ Аѳинъ, въ Греціи, всемірно извѣстный русскій скороходъ—А. Яблочкинъ, участвовавшій на праздникѣ Олимпійскихъ игръ и состязаній. Онъ прозванъ въ Англіи и Америкѣ, человекъ—локомотивъ. Его рекордъ 50 верстъ въ 3 часа. Яблочкинъ въ 1891 году совершилъ цѣлый рядъ отдаленныхъ и трудныхъ путешествій пѣшкомъ, какъ, на примѣръ, изъ Петербурга въ Москву въ 8 дней (609 вер.), изъ Москвы въ Парижъ въ 41 день 3100 вер., за что дирекція цирка „Рояль“ въ Парижѣ выдала ему премію въ 5000 франковъ; наконецъ, изъ Парижа въ Вельфоръ—въ 14 дней 2,000 километровъ и изъ Нью-Йорка въ Чикаго въ 18 дней 1526 вер., выигравъ пари въ 500 фунт. стерлинговъ съ клуба „Прогрессъ“. На всемірномъ конкурсѣ скороходовъ въ Лондонѣ Яблочкинъ выигралъ главный призъ (Чампіонъ)—золотой поясъ. Онъ еще молодой человекъ—ему 27 лѣтъ, но занимается эгимъ спортомъ уже 15 лѣтъ. Въ Екатеринбургѣ Яблочкинъ намѣренъ вступить въ состязаніе съ тройкой на скаковыхъ ипподромѣ на дистанцію въ 60 верстъ; сумма пари не менѣе 1000 рублей.

Городскія происшествія. Кража. 16 апрѣля у кр. Шар. вол. Е. Ф. Ульянова, живущаго по Кузнецкой, д. № 203 Соринныхъ, совершена кража, изъ незапертаго номѣщенія, пальто, стоящаго 6 р. 50 к. Подозрѣніе заявлено на приходившаго къ нему утромъ въ этотъ день просить милостыню, неизвѣстнаго человека, называвшагося Константиномъ Дѣтковымъ, около 23 лѣтъ.

18 апрѣля Екатеринбург. мѣщ. О. Ф. Елисѣева, явись въ часть, заявила, что у ней этого числа, во время крестнаго хода изъ Кафедральнаго собора украденъ изъ кармана пальто кошелекъ, съ находящимися въ немъ золотой брошью, стоящей 22 р. и деньгами 39 коп. Подозрѣнія въ кражѣ ни на кого не заявлено.

19 апрѣля, около 5 час. вечера сынъ канцелярскаго служителя Н. С. Мелкозеровъ, живущій по Уктусской ул. въ своемъ домѣ, обнаружилъ изъ туалетнаго стола своей спальни кражу принадлежащихъ ему золотыхъ мужскихъ часовъ съ такою же цѣпью и медальономъ, стоящихъ 280 рублей. Подозрѣніе ни на кого не заявлено.

10 апрѣля крестьянъ Арамилской вол. А. С. Патрушевнымъ и Логиновской В. К. Субботиннымъ замѣченъ неизвѣстный человекъ, несшій въ рукахъ большой бѣлый узелъ, этотъ человекъ шелъ по направленію къ сараямъ Логинова; не доходя немного до сараевъ, неизвѣстный зашелъ съ узломъ въ лѣсъ и черезъ недолгое время вышелъ изъ лѣса уже безъ узла и ушелъ въ вѣзбуку, что недалеко отъ сараевъ. Это заинтересовало видѣвшихъ, вслѣдствіе чего они пошли въ лѣсъ и нашли узелъ, въ которомъ оказалось три женскихъ рубашки, двѣ скатерти, четыре коф-

ты, пять мужских рубашекъ, четыре юбки, двѣнадцать дѣтскихъ рубашекъ, двѣ наволочки и одна простыня. Вещи оказались украденными у Пермской мѣш. Л. И. Гѣлвиной, живущей во 2 части по Вознесенскому проспекту, въ домѣ Андреева.

18 апрѣля днемъ у Екатеринбург. мѣш. Ф. П. Мошкина, почувшаго въ ночлежномъ домѣ, во время сна похищено изъ кармана 4 рубл. Екатеринбург. мѣш. В. Ф. С—мъ, задержаннымъ съ поличнымъ, который въ кражѣ созначался.

Въ ночь на 23 апрѣля у Екатеринбург. мѣш. С. Ф. Алексѣева, живущаго по Водочной улицѣ въ собств. домѣ № 147, совершена кража изъ жилого помѣщенія чрезъ взломъ стекла въ окнѣ и со взломомъ сундука сундука похищено кредитными билетами 1495 руб. Подозрѣнія въ кражѣ ни на кого не заявлено.

Крестьянинъ Казанскаго у. Ковалинской вол. Мингазетбиномъ Шамсуддиновымъ заявлено о кражѣ карманных, глухихъ мужскихъ серебряныхъ часовъ, похищенныхъ 21 сего апрѣля изъ его квартиры—д. Гольдштеймъ, на Усольцевской ул., стоящихъ 10 рубл.; подозрѣние заявлено на кр. Казанской губ., Свияжскаго у. Азелеевской вол. Фазилулу А—ва; часы найдены и выданы потерпѣвшему.

Пожаръ. 21 апрѣля, въ 7 ч. утра, внутри жилого дома № 68 по Сибирскому пр., принадлежащаго Екатеринбург. мѣш. З. Ф. Матвѣеву произошелъ пожаръ, который истребилъ мебель и домашнюю утварь квартирантки отставнаго унтеръ офицера Н. Ф. Давилова, получившаго убытку на 200 рублей. Крыша сгорѣла, обуглились стѣны и ворота. Дознаніе о причинахъ пожара, суммѣ убытковъ и страховой преміи домовладѣльда производится, несчастій съ людьми не было. Пожаръ потушенъ прибывшей пожарной командой.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Михайловскій заводъ. (Новые арендаторы писчебумажной фабрики и возрожденіе ея дѣятельности). Въ свое время (см. № 31 „Е. Н.“ за 1894 г.) мы сообщали уже о закрытіи здѣшней Уральской писчебумажной фабрики, принадлежащей товариществу нашихъ Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ и состоявшей въ арендномъ пользованіи Великобританскихъ подданныхъ, братьевъ Ятесъ, при чемъ указывали также и на то, что прекращеніе дѣйствія на этой фабрикѣ увеличило собою и безъ того многочисленный контингентъ мастеровыхъ, страдающихъ въ нашемъ заводѣ отъ безработицы.

Теперь съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что бездѣйствію писчебумажной фабрики наступаетъ давно ожидаемый всѣми конецъ, такъ какъ фабрика эта арендована теперь у Сергинско-Уфалейскаго заводууправленія вновь на 12 лѣтъ спеціально образовавшимся для этой цѣли „товариществомъ на вѣрѣ“, состоящимъ изъ *одного* „полнаго товарища“ (или директора-распорядителя), Красноуфимскаго купческаго сына М. Ф. Захарова и *четверыхъ* „вкладчиковъ“: Московскаго 1-й гильдіи купца С. Н. Ведрова, Красноуфимскихъ купцовъ—Т. Е. Ярославцева и Ф. Г. Захарова и крестьянина Михайловской волости П. И. Скачкова (бывшаго конторщикомъ и довереннымъ у прежнихъ арендаторовъ фабрики, бр. Ятесъ), при чемъ за право аренднаго пользованія фабрикою „товарищество“ обязалось уплачивать заводууправленію ежегодной аренды по 4000 рублей.

Недавно „товарищество“ вступило во владѣніе арендованною фабрикою фактически и при этомъ найдено, по отзывамъ членовъ „товарищества“, что принятая ими фабрика имѣетъ въ настоящее время самый неприглядный, „плачевный видъ“, требующій основательнаго и недешево стоящаго ремонта...

Но обстоятельство это нисколько не поколебало энергіи „товарищества“, которое, приступивъ уже къ капитальной ремонтноркѣ фабричныхъ механизмовъ, заготовляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, потребные для будущей производительности фабрики сырые матеріалы (какъ-то: тряпье, дрова и проч.), выписываетъ недостающіе механизмы (какъ, напр., „турбину—геркулесъ“ для приведенія въ движеніе бумажной машины) и вообще горячо берется за приведеніе разстроеннаго хозяйства фабрики въ полный порядокъ, надѣясь, съ середины нынѣшняго лѣта, пустить ее въ дѣйствіе. Одновременно съ возобновленіемъ дѣятельности на фабрикѣ, „товарищество“ намѣрено возобновить также и обученіе малолѣтнихъ рабочихъ въ построенной тамъ еще бр. Ятесъ спеціально-фабричной школѣ.

Остается только пожелать, чтобы предпріятіе молодого „то-

варищества“, состоящаго чисто изъ русскихъ капиталистовъ и къ тому же имѣющаго въ своемъ составѣ даже трехъ мѣстныхъ жителей здѣшняго завода (какъ-то: М. Ф. и Ф. Г. Захаровыхъ и П. И. Скачкова), увѣчалось желаннымъ успѣхомъ. Впрочемъ, за успѣхъ этого ручается уже одно то обстоятельство, что непосредственное руководительство фабричнымъ дѣломъ принялъ на себя извѣстный мастеръ бумажнаго производства М. И. Смирновъ, руководившій этимъ производствомъ на Успенской фабрикѣ Щербакова и К^о и теперь перешедшій на службу къ нашему товариществу за жалованье въ 3000 руб. въ годъ, при готовей квартирѣ.

Михайловскій заводъ. (Остановка листопробивного цеха).

Самымъ животрепещущимъ вопросомъ, волновавшимъ за послѣднее время умы михайловцевъ, оказывается вопросъ объ остановкѣ дѣйствія листопробивного цеха, начавшейся съ вечера 31 марта и продолжавшейся до вечера 9 апрѣля, при чемъ причиною остановки слѣдуетъ считать недоразумѣніе, возникшее между мастеровыми названнаго цеха и мѣстнымъ заводууправленіемъ изъ за заработныхъ платъ.

Дѣло въ томъ, что мастеровые листопробивного цеха получали до сихъ поръ заработную плату за свой трудъ не „поденно“—за каждый проведенный въ работѣ день, а „задѣльно“, т. е. они получали извѣстную опредѣленную сумму за каждую „сотню“ пробитыхъ или выправленныхъ ими въ теченіе дневной „смены“ листовъ или пудовъ желѣза, при чемъ размѣръ этой платы не былъ одинаковымъ, а подраздѣлялся на нѣсколько разрядовъ, съ такимъ расчетомъ, что за высше сорта поступившихъ изъ пробивки или правки листовъ (или за такъ называемые „первые номера“) плата назначалась въ наивысшемъ, а за низше сорта (или за такъ называемые „вторые номера“ и „бракъ“) — въ самомъ низшемъ размѣрѣ.

Такое подраздѣленіе платъ существовало, вѣроятно, въ видахъ того, чтобы мастеровые листопробивного цеха, будучи непосредственно заинтересованными въ выдѣлкѣ наибольшаго количества высшихъ сортовъ, какъ несравненно дороже оплачивающихъ ихъ трудъ, сами старались-бы улучшать качество пробиваемыхъ или выправляемыхъ ими листовъ желѣза до возможной для нихъ степени, что, впрочемъ, и достигалось ими не безъ успѣха въ прежнее время, когда листовое желѣзо въ здѣшнемъ заводѣ прокатывалось преимущественно изъ кричныхъ „косяковъ“, дававшихъ, какъ извѣстно, наибольшій процентъ дорого оплачивавшихся мастеровымъ „первыхъ номеровъ“. Но подраздѣленіе это оказалось не выгоднымъ для мастеровыхъ за послѣднее время, когда прокатка листовъ стала производиться исключительно изъ мартеновскихъ „сутунки“ и „кусковъ“ и когда листы эти, благодаря особеннымъ свойствамъ мартеновскаго желѣза и несовершенству прокатныхъ печей и машинъ, стали выходить изъ пробивки или правки въ одни лишь малоцѣнные и дешево оплачиваемые „вторые номера“ и „бракъ“, такъ какъ, пробивая или выправляя теперь въ теченіе дневной „смены“ то-же самое и даже большее противъ прежняго количество листовъ или пудовъ, мастеровые стали получать за свой трудъ *вдвое меньшую* противъ прежняго плату.

Желая урегулировать эту плату, мастеровые листопробивного цеха еще вечеромъ 16 марта, т. е. во время остановки фабричнаго дѣйствія на пасхальный праздникъ, предудили своего цехового учетчика, г. Корякова, что продолжать работу по „задѣльной“ платѣ они послѣ Пасхи не будутъ и что, вообще, на будущее время, они желаютъ получать съ заводууправленія за свой трудъ такую плату, которая-бы дѣйствительно оплачивала этотъ тяжелый трудъ и была-бы достаточною для ихъ пропитанія съ семействами какъ въ рабочіе дни, такъ и во время невольнаго періодическаго „гулянья“ ихъ, какъ неизбѣжнаго слѣдствія существующаго у насъ излишкѣ въ рабочихъ рукахъ...

Но вотъ кончилась Пасха, печи листопробивного цеха оказались растопленными, и мастеровые явились вечеромъ

31 марта „на полазъ“, въ полной увѣренности, что заводоуправленіе, распорядившееся растопить цеховыя печи, согласилось ввести для нихъ заявленную ими черезъ учетчика плату за ихъ трудъ. Однако увѣренность мастеровыхъ оказалась напрасною, такъ какъ мѣстное заводоуправленіе не только не согласилось на введеніе заявленной ими платы, но, даже, и не обсудило еще ихъ о томъ заявленія. Узвавъ про это, весь цехъ мастеровыхъ, численностью свыше 200 человекъ, моментально прекратилъ работу, явился въ мѣстное волостное правленіе, записалъ о случившемся недоразумѣніе явку подъ № 15-мъ и преспокойно разошелся по домамъ; что же касается остальныхъ цеховъ, то всѣ они, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжали свою обычную работу при заводѣ по прежнему.

Вызванные для переговоровъ сначала въ заводскую контору, а потомъ, въ послѣдующіе дни, къ квартирѣ мѣстнаго земскаго начальника, мастеровые основательно выяснили всю убыточность „задѣльныхъ“ платъ и ходатайствовали объ измѣненіи ихъ на „поденныя“. Заводоуправленіе долго не соглашалось на введеніе „поденныхъ“ платъ, находя ихъ, въ свою очередь, не выгодными для себя; но, въ концѣ—концовъ, подъ вліяніемъ совѣтовъ официального начальства, нашло—таки справедливымъ ввести для мастеровыхъ листопробивного цеха „поденную“ плату въ слѣдующемъ одинаковомъ для всѣхъ сортовъ желѣза размѣрѣ: *каждому мастеру по 1 руб. 20 коп. и каждому подмастерю и работнику по 80 копекъ за каждый 8-ми часовой рабочий день*, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы пускаемые въ пробивку или правку „складки“ желѣза вѣсили не болѣе 30 пудовъ каждая (тогда какъ прежде, въ погонѣ за „задѣльною“ платою, мастеровые вынуждены были дѣлать эти „складки“ вѣсомъ отъ 50 и даже до 100 пудовъ). Такого рода уменьшеніемъ вѣса въ „складкахъ“ мастеровые надѣются достигнуть лучшихъ успѣховъ въ пробивкѣ и правкѣ листовъ и въ то же время, значительно облегчивъ свою суточную работу, увеличить спросъ на специалистовъ листопробивного дѣла вообще и такимъ путемъ уменьшить для себя убыточные во всѣхъ отношеніяхъ періоды очередного „гулянья“.

Платы эти вводятся заводоуправленіемъ пока временно, въ видѣ опыта, и сохраняютъ обязательную для обѣихъ сторонъ силу до предстоящей сѣнокосной страды. Въ такомъ именно смыслѣ между мастеровыми и заводоуправленіемъ состоялся 9 апрѣля письменный договоръ, послѣ совершенія котораго листопробивной цехъ былъ немедленно пущенъ въ дѣйствіе.

Пермь. (Празднованіе 500-тія со дня кончины Св. Стефана Вемко-Пермскаго). 26 апрѣля—день, въ который назначено было въ подброшенныхъ запискахъ зажечь Пермь съ четырехъ сторонъ, прошелъ благополучно. Наканунѣ праздника въ городъ стекались массы богомольцевъ преимущественно изъ простаго народа. Утромъ 26 апрѣля народъ толпами собирался къ часовнѣ Св. Стефана, чтобы положить посильную лепту и получить книжку, въ которой описаны подвиги вивовпика торжества. Часовня была украшена гирляндами изъ вѣтвей пихты и искусственными цвѣтами. Передъ часовнею была обширная площадка, устланная досками и окруженная флагами и елками.

Пермь встрѣчала 26 апрѣля по праздничному: и въ присутственныхъ мѣстахъ, и у частныхъ лицъ занятія были прекращены. Но настроеніе жителей было тревожное. Еще за двѣ недѣли до торжества по городу были объявленія, чтобы жители 26 апрѣля были осторожны и отъ домовъ всѣ не уходили, такъ какъ въ отсутствіе домохозяевъ болѣе всего возможны грабежи и поджоги. Не за долго до начала торжества появились на улицахъ объявленія съ разъясненіемъ, что будутъ означать вывѣшенные на каланчахъ фонари.—Такія предупрежденія на пермяковъ производили впечатлѣніе далеко не изъ приятныхъ. Во время крестнаго хода народа было очень немного. Окна всѣхъ домовъ, мимо кото-

рыхъ проходили съ иконами, были открыты и въ нихъ видны были лица молящихся; молящихся много было и у домовъ, и на балконахъ. У зданія мужской гимназіи учащіеся гимназій, реальнаго, желѣзнодорожнаго и др. училищъ шпалерами были выстроены по обѣимъ сторонамъ дороги. Гимназисты встрѣтили крестный ходъ игрою на духовыхъ инструментахъ. Играли порядочно.

Отъ зданія мужской гимназіи крестный ходъ направился къ часовнѣ, что у самаго вокзала желѣзной дороги. Хотя часовня и была украшена флагами и гирляндами, но выглядѣла довольно уныло: почернѣвшая, съ заржавѣвшею крышею, съ обвалившеюся мѣстами штукатуркою... Только по стилю можно было догадаться, что она построена уже послѣ смерти Св. Стефана. Отъ вокзала крестный ходъ прослѣдовалъ къ часовнѣ просвѣтителя Перми, что у проспекта. При молебствіи присутствовалъ г. начальникъ губерніи и высшія лица города. Молящихся сюда собралось сравнительно много. Въ 2 часа молебствіе окончилось.

Несмотря на прекрасную погоду, день 26 апрѣля прошелъ не шумно, какъ простой. Вездѣ замѣчался усиленный надзоръ за строеніями. На каланчахъ дежурили по нѣсколькѣ человекъ сразу.

Слѣдуетъ замѣтить, что составъ пожарной команды здѣсь хорошій, подъ руководствомъ опытнаго человека. Случается грѣхъ такой—по милости караульнаго запаздываютъ немного, но за то работаютъ такъ, словно стараются наверстать нѣсколько минутъ. Вообще пожарные люди, лошади, машины—все это отборное, испытанное. А при пожарахъ нѣтъ ничего хуже, какъ если что-нибудь окажется непригоднымъ. Какъ разъ такая „исторія“ случилась наканунѣ праздника, въ ночь на 26-е. Загорѣлось недалеко отъ Перми село. Приѣхавшій въ городъ за машинами мужичекъ объяснилъ, что у нихъ единственная „опчественная“ машина, на которую они при мысли о несчастіи возлагали свои надежды, „не стала брать“. Эта машина еще разъ доказала, что ничего нѣтъ подъ луной совершеннаго, а при надзорѣ сельскихъ властей за „опчественными“ вещами въ особенности.

Уже позднимъ вечеромъ 26 числа на окраинахъ Перми типина нарушалась писканьемъ гармоникъ, усиленными свистками полицейскихъ да пѣніемъ рабочаго подгулявшаго люда. Ночь, послѣдняя тревожная ночь прошла благополучно.

Каменскій зав., Камышлов. уѣзда (Антисанитарныя условія). Нѣсколько словъ объ антисанитарныхъ условіяхъ, въ которыхъ пребываетъ Каменскій зав.

Какъ извѣстно, чрезъ нашъ заводъ проходитъ Екатеринбургско-Шадринскій трактъ по которому, въ особенности зимой, идутъ непрерывно обозы, благодаря чему въ заводѣ имѣется много постоялыхъ дворовъ, навозъ въ нихъ накапливается десятками лѣтъ, а если переполненіе его ужъ очень велико, то часть навоза свозится на р. Каменку и на окраины кругомъ завода, гдѣ его жгутъ цѣлое лѣто. Смердъ и дымъ положительно отравляютъ воздухъ, особенно при вѣтрѣ на жилые дома: тогда весь заводъ погружается въ какую-то голубую, ѣдкую для глазъ и горла, дымку. Что касается улицъ, то въ низкихъ мѣстахъ завода непролазная грязь, даже въ самой центральной и богатой части, на гористыхъ же мѣстахъ ниль.

Дохлая домашній скотъ въ теченіе зимы отвозился на особо отведенное мѣсто „собачій боръ“, верстахъ въ 2-хъ отъ завода, гдѣ бросался прямо въ снѣгъ, теперь масса лошадей и коровъ, раздутыхъ отъ газовъ, красуются на открытомъ полѣ и ждуть, когда ихъ бранные останки будутъ преданы землѣ. Въ качествѣ санитаровъ привлекается къ зарыванію труповъ мѣстная заводская молодежь, въ наказаніе за свою безпачетную удалъ: буйство и драки. Очевидно, нѣтъ худа безъ добра!

При двухъ аптекахъ—земской и казенной, никто не можетъ получить безъ рецепта врача не только кастороваго масла, но и просто гигроскопической ваты. Съ какой цѣлью установленъ здѣсь такой порядокъ трудно понять.

Нижне-Сергинский заводъ. (*Сторговщій на доми*). Страшная, душу леденящая катастрофа случилась на дняхъ въ доменномъ цехѣ здѣшняго завода: въ ночь съ 13-го на 14 апрѣля, во время обычныхъ работъ въ этомъ цехѣ, скопившимися въ доменной печи газами отбросило, бывшую на горнѣ, тяжелую металлическую крышку и хлынувшимъ оттуда пламенемъ вмѣстѣ съ расплавленнымъ чугуномъ обожгло 13 человекъ работавшихъ около горна мастеровыхъ, изъ которыхъ 7 человекъ вскорѣ умерли, изъ остальныхъ же 6-ти человекъ—двое тоже, кажется, скоро умрутъ, а остальные, вслѣдствіе полученныхъ увѣцій, лишатся навсегда возможности продолжать цеховую работу при заводѣ.

Очевидцы этой катастрофы передаютъ, что когда пламенемъ охватило рабочихъ, то они, въ безпамятствѣ, выбѣжали горящими на плотину и въ такомъ положеніи начали бѣгать по ней, неистово крича и стараясь стряхнуть съ себя объятую пламенемъ одежду; съ нихъ стряхивались отдѣлившіяся отъ костей мясо и кожа ихъ собственного тѣла, такъ что полиціи довелось потомъ подобрать на плотинѣ нѣсколько кусковъ человѣческой кожи, спавшей съ оконечностей рукъ обгорѣвшихъ рабочихъ вмѣстѣ съ ногтями... Видѣвшіе эту картину сторожа при заводѣ пришли въ неописанный ужасъ и зазвонили въ набатъ, а жители соседнихъ съ плотиною улицъ завода, услышавъ взрывъ газа и увидѣвъ бѣгающихъ по плотинѣ, въ ночной темнотѣ, „огненныхъ людей“, окончательно потеряли голову отъ перепуга и, въ ужасѣ, стали готовиться къ неминуемой смерти, предположивъ, что наступила уже кончина міра и свѣтопреставленіе... Подоспѣвшія на мѣсто происшествія полиція и мѣстное заводское начальство выбрали на плотинѣ обгорѣвшихъ мастеровыхъ и препроводили ихъ въ заводскую больницу, куда немедленно же прибыли медицинскій персоналъ для оказанія помощи и священникъ для напутствованія пострадавшихъ; но, конечно, искусство врачей не могло возстановить обдѣнкамъ пораженныхъ огнемъ частей ихъ тѣла, и они, въ страшныхъ мученіяхъ, одинъ за другимъ, постепенно умирали. При этомъ замѣчательно всего то, что, не смотря на страшное уродство свое, сдѣлавшее ихъ не узнаваемыми и похожими болѣе на „черныя головешки“, чѣмъ на людей, всѣ обгорѣвшіе мастера до самой смерти своей сохраняли въ себѣ бодрое душевное настроеніе, свободно давали начальству свои показанія и безропотно, почти геройски, умирали, подобно храбрымъ воинамъ сраженнымъ рукою неприятеля. Особенно трогательно вель себя одинъ пожилой мужичекъ, болѣе 40 лѣтъ выработавшій при доменномъ цехѣ и, по его словамъ, еще ни разу не выдавшій „такой окказіи“. — „Вотъ поди же ты“, говориль онъ: „ровно нонче и по новому фасону доми-то поставили, а вышло хуже стараго; да ладно еще, что глаза-то у меня, слава Богу, цѣлы остались“, — успокаиваль онъ себя во время допроса его окружнымъ инженеромъ, г. Коженковымъ, а какихъ-нибудь черезъ часъ, — этого добродушнаго мужичка уже не стало на бѣломъ свѣтѣ... На похороны умершихъ рабочихъ заводоуправленіе выдало родственникамъ по 15 руб. на каждаго; но на этомъ помощь его семействамъ пострадавшихъ, вѣроятно, не ограничится; на жителей же здѣшняго завода, безвременно похоронившихъ своихъ членовъ, случай этотъ произвелъ самое тяжелое впечатлѣніе.

Усолье. (*Пробужденіе обывателей отъ зимней спячки*). Промышленная дѣятельность мѣстнаго населенія въ настоящее время находится въ какомъ-то застоѣ. Производство солеваренія на владѣльческихъ промыслахъ происходитъ только на солеварняхъ (бѣлыхъ варницахъ), а на простыхъ приступлено къ починкѣ гренновъ и другимъ ремонтнымъ работамъ. Обыкновенное затишье въ настоящее время всегда предшествоуетъ оживленію рынка съ открытіемъ навигаціи. Теперь же всякъ занятъ по своему: пока нѣтъ болѣе кичушей дѣятельности, многіе изъ досуживъ людей, отъ нечего дѣлать, находятъ себѣ удовольствіе посплетничать и почесать языкъ на счетъ другихъ, словно городскія кухарки,

передающія одна другой при встрѣчахъ, какъ онѣ выражаются „по секлету“, о своихъ господахъ, у которыхъ онѣ проживаютъ, кто изъ нихъ проще и добрѣе, а также перетолковывая вкривь и вкосъ объ всемъ, что составляетъ злобу дня. Съ открытіемъ же навигаціи все это ступевывается и фонъ сѣренькой жизни окрашивается въ яркій колоритъ, такъ какъ настанетъ иора пробужденія отъ спячки: погрузка соли въ суда для отправки въ волжскіе и др. караваны. Усолье за это время принимаетъ самый оживленный видъ. Массы народа обоюго пола и возраста, мѣстные и посторонніе, находятъ себѣ дѣло и зарабатываютъ хорошія деньги на соляномъ караванѣ. Хлѣбный рынокъ увеличивается несравненно болѣе противъ обыкновеннаго. Появляются торговки со столиками съ излюбленнымъ пермяцкимъ напиткомъ—брагой, приготавливаемой изъ овсянаго солода. Заработанные на караванѣ деньги женщинами, идутъ преимущественно на покупки обновъ. Торговцы въ этотъ періодъ времени не засыпаются, выходятъ для торговли ранѣе, въ особенности, когда появятся крестьяне—вѣрхъ-Камы, доставляющіе дрова къ промысламъ, легче поддающіеся обаянію мелкихъ мануфактуристовъ, полусонную жизнь обновляетъ тогда пассажирское движеніе пароходовъ, на которыхъ съ первыми рейсами прибываетъ много пріѣзжей посторонней публики, не только простой—рабочей, но и коммерческой, имѣющей дѣла по поставкѣ или покупкѣ продуктовъ, вырабатываемыхъ на заводахъ солеваренныхъ и содовомъ и др. дѣловыхъ людей по расчетамъ съ рыночными торговцами. И такъ, все дѣло стаетъ только за открытіемъ навигаціи, которую многіе ждуть съ нетерпѣніемъ. Заинтересованные коммерческіе люди—судопромышленники, боязь за свои грузы, подлежащіе силаву по р. Камѣ, глубокомысленно и съ трепетомъ вопрошаютъ другъ у друга, велика-ли то будетъ нынѣ весенняя вода при отсутствіи снѣговъ и дождей? Въ утѣшеніе многоскорбящихъ, чающихъ движенія воды, сторожили логически заявляютъ свои стереотипныя примѣты: „теперь стоитъ все ясная погода, а конецъ весны настанетъ дождливая, слѣдовательно будетъ и вода“. „Макаровичъ ставилъ на Богоявленскую ночь стаканъ, наполненный снѣгомъ и воды оказалось въ немъ вровень съ краями“ и т. п. примѣты.

Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе.

Раздѣляя въ общемъ взглядъ кустарнаго комитета на задачи кустарнаго склада, губернская управа тѣмъ не менѣе полагаетъ, что въ учрежденіи обособленной организаціи для управленія дѣлами склада не представляется надобности, по крайней мѣрѣ на первое время его дѣятельности, пока обороты еще не велики, и является возможность организовать и вести дѣла съ помощью состоящаго уже на службѣ губернскаго земства кустарнаго техника и упоминаемыхъ двухъ наемныхъ лицъ. Съ своей стороны губернская управа въ доисполненіе къ мнѣнію кустарнаго комитета, полагаетъ необходимымъ теперь же разрѣшить кредитъ въ 5000 руб. на троговые обороты склада.

Вслѣдствіе краткости доклада гл. Блокъ находитъ невозможнымъ обсужденіе этого вопроса.

Гл. Клеининъ согласился съ мнѣніемъ г. Блокъ и присовокупилъ съ своей стороны, что прежде чѣмъ строить складъ, — на что потребуются значительныя затраты, — нужно быть увѣреннымъ въ будущихъ операціяхъ склада. Я нахожу неудобнымъ разсматривать эти вопросы на чрезвычайномъ собраніи, — сказалъ гласный. Слѣды были разсмотрѣны на очередномъ собраніи, поэтому и обсужденіе этого вопроса слѣдуетъ отложить до очереднаго собранія“.

Гл. Блокъ: Я хочу знать подробности этого дѣла, чтобы быть увѣреннымъ, есть-ли основаніе ассигновать 5,000 р.

Гл. Патласовъ: Въ настоящее время складъ необходимо нуженъ: населеніе чувствуетъ въ немъ большой недостатокъ; откладывать устройство склада на неопредѣленное время нельзя.

Гл. Вернацкій: Подробности проекта кустарнаго склада

извѣстны всѣмъ старымъ гласнымъ, потому что вопросъ этотъ тянется уже нѣсколько лѣтъ. Если каждому новому гласному вновь докладывать каждое дѣло, то земское дѣло далеко не уйдетъ.

Гл. Маллѣевъ: Устройство кустарнаго склада, какъ всякое коммерческое предпріятіе, можетъ быть неудачнымъ и дать убытки.

Г. председатель собранія предложилъ организовать комиссію для разработки этого вопроса, потому что на собраніи давать категорическіе отвѣты невозможно, а комиссія могла бы детально разработать проектъ кустарнаго склада.

Гл. Вернацкій: Напрасно г. Маллѣевъ пугаетъ насъ убытками: всякое дѣло, конечно, можно вести такъ, что оно дастъ убытки. Г. Бычковъ, какъ бывший гласный вятскаго земства, гдѣ уже давно существуетъ кустарный складъ, можетъ сообщить о дѣятельности этого склада.

Гл. Блокъ: Такъ какъ у насъ есть свой постоянный органъ—управа, то самое лучшее просить управу пригласить компетентныхъ лицъ и выработать къ слѣдующему собранію подробный проектъ кустарнаго склада.

Гл. Бычковъ: Въ московскомъ земствѣ складъ существуетъ съ 1877—88 г.г., въ вятскомъ земствѣ—5 лѣтъ, и многолѣтніе опыты этихъ земствъ доказываютъ необходимость склада и обезпечиваютъ его дѣятельность.... Прошу поставить на обсужденіе собранія тѣ вопросы, которые находятся въ докладѣ.

Чл. управы Ковалевскій обратилъ вниманіе г. председателя на отсутствіе нѣкоторыхъ гласныхъ.

(Было всего 23 человѣка.)

Г. председатель, въ виду недостаточнаго числа гласныхъ, вопросъ этотъ оставилъ открытымъ и собраніе объявилъ закрытымъ.

Засѣданіе 6 марта. Продолжаются, прекращенные накануне, за недостаточнымъ числомъ гласныхъ, пренія по поводу устройства кустарнаго склада.

Гл. Бринкманъ предлагаетъ передать обсужденіе этого вопроса на очередное собраніе.

Гл. Пивинскій согласился съ мнѣніемъ г. Бринкманъ.

Гл. Вернацкій заявляетъ, что отъ этого теряются напрасно 2 года.

Г. председатель: я вывелъ заключеніе, что очень многие изъ гласныхъ не могутъ уяснить себѣ основаніе проекта кустарнаго склада, а именно; будетъ ли это музей или складъ на коммерческихъ, комиссіонныхъ или-же артельныхъ началахъ...

Председатель управы г. Поповъ: собраніе, вмѣсто того, чтобы придти на помощь кустарному комитету, противится устройству склада, ожидая отъ него убытки. Убытки, само собой разумѣется, могутъ быть, какъ и во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ. Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что дѣятельность склада будетъ обезпечена, такъ какъ въ Пермской губ. есть много сочувствующихъ этому дѣлу лицъ и они окажутъ большое содѣйствіе складу.

Гл. Бринкманъ: прежде чѣмъ взвѣшивать выгодно или невыгодно это предпріятіе,—нужно выработать нѣсколько проектовъ, такъ какъ предпріятіе это можетъ быть на коммерческихъ, комиссіонныхъ или артельныхъ началахъ.

Г. председатель предложилъ собранію рѣшить: согласно ли оно оставить вопросъ открытымъ и просить управу содѣйствовать правленіемъ куст.-пром. банка и кустарнаго комитета выработать этотъ проектъ на разныхъ основаніяхъ, а именно: коммерческомъ, комиссіонномъ и артельномъ?

Собраніе выразило на это свое согласіе.

По предложенію чл. управы Ковалевскаго постановлено вопросъ объ устройствѣ сельскохозяйственнаго музея передать для разработкы туда-же.

Г. председатель просилъ высказаться: угодно-ли будетъ собранію утвердить смѣту построекъ для кустарнаго склада.

На это послѣдовало возраженіе гл. Блокъ, который находитъ, что если вопросъ оставленъ открытымъ, то изъ этого вытекаетъ, что вопросъ о смѣтѣ тоже остается откры-

тымъ. Смѣту утвердить нельзя кромѣ того потому, что постройки измѣняются, смотря по тому, на какихъ основаніяхъ будетъ дѣйствовать складъ.

Собраніе постановило этотъ вопросъ также оставить открытымъ до очереднаго собранія.

Читался докладъ управы относительно выдачи наградъ служащимъ въ отдѣленіяхъ управы.

Минувшимъ собраніемъ постановлено выдать служащимъ мѣсячный окладъ жалованья.

Губернская управа, руководствуясь примѣромъ прежнихъ лѣтъ, произвела выдачу наградъ всѣмъ низшимъ служащимъ канцеляріи, бухгалтеріи, страхового, недоимочнаго, оцѣночнаго, сельскохозяйственнаго, статистическаго, медико и ветеринарно-статистическихъ отдѣленій и, кромѣ того, секретарю управы, бухгалтеру и дѣлопроизводителю страхового отдѣленія.

Такимъ распоряженіемъ управы остались недовольны завѣдывающій отдѣленіемъ по распланированію селеній, техникъ г. Сиговъ и помощникъ губернскаго агронома г. Дмитриевъ, заявившіе—первый письменно, а послѣдній словесно, что, въ силу вышеприведеннаго постановленія губернскаго собранія, они также имѣютъ право на полученіе наградъ, какъ и всѣ остальные служащіе управы, воспользовавшіеся наградами.

„П. Г. В.“

По Россіи.

Москва. „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что приватъ-доценту московскаго университета П. В. Преображенскому при опытахъ съ рентгеновскими лучами, удалось получить снимки, указывающіе на существованіе особаго рода невидимыхъ лучей, названныхъ имъ цилиндрическими. Эти лучи отличаются отъ катодныхъ тѣмъ, что проходятъ черезъ стекло, отъ рентгеновскихъ—тѣмъ, что идуть черезъ пространство не расходясь, а пронизывая его параллельнымъ пучкомъ. Кромѣ того при опытахъ ясно обнаружилась интерференція невидимыхъ лучей.

Петербургъ. Матеріальное благосостояніе нѣкоторыхъ городовъ настолько подорвано, что многие изъ нихъ для удовлетворенія нуждъ должны прибѣгать къ ходатайствамъ объ установленіи въ пользу городской кассы сборовъ съ ввозимыхъ въ городъ и вывозимыхъ изъ города товаровъ. Такія ходатайства поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ на-дняхъ отъ слѣдующихъ городовъ: Харьковъ, Минскъ, Ефремова, Владикавказъ, Лебедяни, Карачева, Кузнецка, Зарайска, Екатеринодара Боровичей, Ельца, *Екатеринбурга*, Иваново-Вознесенска. Казани, Воронежа, Суджи и Бѣлгорода.

— Одновременно съ введеніемъ положенія о земельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ Сибири, подушная подать будетъ отменена, душевая-же оброчная подать будетъ замѣнена поземельнымъ налогомъ.

На податную инспекцію возложена новая обязанность имѣть наблюденіе за правильными поступленіями гербового сбора при выдачѣ квитанцій книжными магазинами, типографіями, справочными конторами, бюро объявленій и пр. При этомъ министерствомъ финансовъ предоставлено податнымъ инспекторамъ составлять акты въ случаѣ нарушенія закона о гербовомъ сборѣ кѣмъ-либо изъ представителей означенныхъ заведеній, которые будутъ подвергаться штрафу въ 30 кратномъ размѣрѣ.

— Департаментъ окладныхъ сборовъ, въ виду встрѣчающихся на практикѣ сомнѣній относительно обложенія тѣхъ или другихъ жилыхъ помѣщеній государственными квартирнымъ налогомъ, разъяснилъ мѣстнымъ квартирнымъ присутствіямъ, что подъ словомъ „помѣщеніе для жилья“ (квартира) слѣдуетъ разумѣть такое жилище (сдиваемое въ наемъ или занимаемое безплатно), которое имѣетъ характеръ отдѣльнаго домохозяйства; внѣшними же и наиболѣе типичными признаками квартиры возможно признать существованіе отдѣльнаго хода и отсутствіе внутренняго сообщенія съ

другими жилыми помѣщеніями. Въ случаѣ смерти плательщика налога, наследники его, по разъясненіямъ департамента, въ силу того, что квартирный налогъ есть налогъ личный, подлежатъ освобожденію отъ платежа не только оклада, но и недоимокъ налога. Освобождаются также отъ квартирнаго налога ученическія квартиры, содержащія частными лицами съ разрѣшенія начальства, предназначенныя исключительно для пользованія учениковъ. Окладъ налога опредѣляется въ каждомъ году по цѣнѣ тѣхъ помѣщеній, которыя были заняты плательщикомъ 15 декабря предъидущаго года. Слѣдовательно, лица, занявшія помѣщенія послѣ 15 декабря, хотя-бы даже и на другой день, не подлежатъ платежу квартирнаго налога за эту послѣднюю. Поэтому дачныя помѣщенія, какъ не занятія 15 декабря, освобождаются отъ налога, но тѣ, которыя приспособлены для жилья во всякое время года, подлежатъ обложенію налогомъ. Затѣмъ пониженіе квартирнаго налога, обусловленное перемѣною квартиры, не распространяется на тѣ случаи, когда квартира не мѣняется, но стоимость ея понижается, безъ уменьшенія размѣровъ ея.

— Какъ извѣстно, нашимъ правительствомъ заказана въ Парижѣ чеканка серебряныхъ монетъ, которыя въ скоромъ времени будутъ пущены въ обращеніе. Согласно извѣстіямъ изъ Парижа, заказъ данъ парижскому монетному двору на 30 милліоновъ рублей, которые распредѣлятся слѣдующимъ образомъ: на 12 милліоновъ рублей монетъ однорублеваго достоинства, на 16 милліоновъ 50-копеечныхъ и на 2 милліона 15-копеечныхъ монетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ серебряную монету чеканить и на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ. Металлъ для монеты парижской чеканки купленъ въ Лондонѣ. Что касается серебрянаго рубля, то, какъ извѣстно, для него будетъ сохраненъ старый типъ рубля въ 20 граммовъ съ 0,900 чистаго металла съ соответствующими подраздѣленіями. Такъ какъ предполагено, чтобы новый золотой рубль въ 8,000 гр. также содержалъ 0,900 чистаго металла, то мы имѣемъ въ данномъ случаѣ отношеніе золота къ серебру, какъ 1 къ 23 $\frac{1}{4}$, другими словами, цѣнность серебра въ 40 $\frac{3}{4}$ пенсовъ.

— Инспекторъ по горной части горный инженеръ Урбановичъ командированъ на уральскіе казенные горные заводы для изслѣдованія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ намѣченнымъ въ будущемъ направлениемъ дѣятельности заводовъ, а также вопроса объ установленіи на заводахъ способа штампованія снарядовъ и легкихъ орудій по методу Эргарда. „Нов.“

Томскѣ „Нов.“ сообщаютъ, что вопросъ объ открытіи въ Томскѣ технологическаго института разрѣшенъ утвердительно. Въ связи съ предположеніемъ учредить въ Томскѣ самостоятельный технологическій институтъ обсуждался также вопросъ объ открытіи физико-математическаго факультета при томскомъ университетѣ. По мнѣнію комиссіи, обсуждавшей этотъ вопросъ, въ настоящее время, когда на медицинскомъ факультетѣ томскаго университета установилась правильная университетская жизнь, было-бы возможно приступить къ открытію втораго факультета, физико-математическаго, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ учрежденія технологическаго института, соединеніе нѣкоторыхъ предметовъ, тождественныхъ для обоихъ учебныхъ заведеній, въ рукахъ однихъ профессоровъ дастъ возможность понизить въ отдѣльности стоимость содержанія института и университета.

Обратившись затѣмъ къ опредѣленію расходовъ, потребныхъ на учрежденіе въ Томскѣ технологическаго института при совмѣстномъ открытіи физико-математическаго факультета, комиссія первоначально исчислила эти расходы въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) на устройство всѣхъ зданій для помѣщенія института со всѣми учебно-вспомогательными учрежденіями и съ ихъ первоначальнымъ оборудованіемъ потребуются приблизительно 1.600,000 р. до 1.700,000 р. и на ежегодное содержаніе при условіи открытія физико-математическаго факультета 206,300 р. Кроме того, необходимо ассигновать въ первый же годъ сооруженія зданій для института

12,000 р. на содержаніе директора, письмоводителя, канцелярскіе расходы и проч. 2) на приспособленіе существующаго уже при томскомъ университетѣ астрономическаго дома къ нуждамъ кафедръ астрономіи и на устройство особаго каменнаго корпуса 100,000 р. для помѣщенія аудиторій и лабораторій физико-математическаго факультета, а на содержаніе этого факультета ежегодно по 71,050 р. Такимъ образомъ, общая единовременная затрата изъ суммъ казны комиссіею была опредѣлена отъ 1.712,000 руб. до 1.812,000 р.

Харьковъ. „Харьк. Вѣд.“ рассказываютъ о томъ, какъ ловкіе люди уже начали пользоваться невѣжествомъ населенія относительно цѣнности серебра. По старой долгой привычкѣ въ деревняхъ серебряныя рубли и полтинники цѣнятся болѣе бумажекъ и бабы охотно прячутъ эти монеты въ кубышки. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовались разные скупщики, запасшіеся серебряными полновѣсными монетами, за которыя темное населеніе охотно уступаетъ дешевле свои продукты, теряя такимъ образомъ и на стоимости издѣлій, и на дѣйствительной цѣнности серебра.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ телеграммахъ сообщалось о нападеніи на редактора варшавскаго журнала „Муха“ г. В. Вухнера. Поэтому же по поводу „Вар. Дн.“ сообщается слѣдующія подробности:

около 4 час. дня, въ квартиру редактора юмористическаго журнала Муха, В. Вухнера, въ д. № 10 по Владимирской ул., въ Варшавѣ, явился сотрудникъ газеты „Дневникъ для всѣхъ“ В. Грейнертъ и потребовалъ отъ Вухнера, чтобы тотъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ опроверженіе по поводу одной замѣтки, напечатанной въ № 16-мъ этого журнала и относящейся къ его личности, вручивъ при этомъ Вухнеру заготовленное имъ опроверженіе. Вухнеръ прочелъ его, но такъ какъ въ немъ заключались слова, весьма оскорбительныя для редактора, то отказался напечатать его, предложивъ Грейнерту удовлетворить его претензію третейскимъ судомъ. Грейнертъ не согласился и уходя изъ редакціи, погрозилъ Вухнеру, что избьетъ его и съ этою цѣлю будетъ ожидать его съ своими людьми въ воротахъ дома. Черезъ полчаса по уходѣ Грейнерта въ квартиру Вухнера явился какой-то неизвѣстный господинъ, передавъ ему лоскутокъ грязной бумаги, на которой было написано, что его кто-то требуетъ внизъ. Вухнеръ началъ спрашивать, кто его требуетъ, но въ это время по лѣстницѣ входилъ Грейнертъ. Посланный съ запиской господинъ сошелъ внизъ. Въ квартирѣ Вухнера никого не было. Грейнертъ, подойдя къ Вухнеру, ударилъ его кулакомъ по головѣ, схвативъ при этомъ еще за горло. Вухнеръ выхватилъ имѣвшійся при немъ револьверъ и выстрѣлилъ Грейнерту въ голову. Пуля скользнула по виску, не причинивъ опасной раны. Между обоими противниками въ этотъ моментъ завязалась борьба во время которой Вухнеръ выстрѣлилъ вторично. На этотъ разъ пуля попала въ полость живота, и Грейнертъ повалился на полъ. Его немедленно отправили въ больницу Младенца Исуса, Вухнеръ арестованъ. Грейнертъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ качествѣ ренортера въ нѣкоторыхъ варшавскихъ газетахъ. Въ послѣднее время онъ оставилъ это занятіе и занялся самостоятельнымъ издательствомъ, выпустивъ недавно уголовный романъ подъ заглавіемъ „Sbrodniarz“, о которомъ съ неособенною похвалою отозвались нѣкоторые журналы, въ томъ числѣ и Муха. Ёдкій и остроумный отзывъ Мухи собственно и побудилъ Грейнерта къ нападенію на редактора. Черезъ два дня Грейнертъ скопчался. Благодаря трагической кончинѣ автора, романъ его „Sbrodniarz“ разошелся въ одинъ день въ массѣ экземпляровъ.

* * * „Каз. Телегр.“ сообщаетъ о сенсационномъ дѣлѣ, разбиравшемся недавно въ сѣздѣ мировыхъ судей въ Саратовѣ: фельетонистъ „Сарат. Днев.“ Б. А. Марковичъ обвинялъ присяжнаго повѣреннаго Л. Т. Богословскаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ

г. Марковича Богословскимъ. Частный обвинитель и обвиняемый явились въ судъ лично, при чемъ защитникомъ обвиняе-

маго выступилъ извѣстный московскій прис. пов. Ф. Н. Плевако; повѣреннымъ обвинителя былъ прис. пов. А. А. Токарскій. Залъ судебного засѣданія положительно переполненъ былъ публикой обоого пола и разныхъ слоевъ общества; даже коридоры и канцелярія съѣзда были переполнены представителями адвокатуры, магистратуры и т. д. Въ съѣздъ дѣло перешло по апелляціоннымъ отзывамъ обѣихъ сторонъ на приговоръ мирового судьи, который приговорилъ г. Богославскаго къ аресту на 2 недѣли. Какъ извѣстно, отношенія между гг. Марковичемъ и Богославскимъ возникли по поводу грубыхъ оскорбленій г. Богославскимъ жены врача г-жи Г—нъ; оглашая и комментируя этотъ поступокъ г. Богославскаго г. Марковичъ въ своихъ фельетонахъ неодобрительно и рѣзко отозвался о г. Богославскомъ. Возникли крайне непріятныя отношенія между ними, доходившія почти до дуэли, послѣ чего Богославскій на улицѣ, сзади ударилъ г. Марковича плетью и, окраиваемый приглашеннымъ „человѣкомъ“, скрылся. Вотъ это и дало поводъ г. Марковичу начать противъ Богославскаго судебное дѣло.

Послѣ допроса свидѣтелей—прис. пов. Вучетича, Немировскаго, бывшаго прис. пов. Быкова, издателя „Днева.“ Штерцера и еще троихъ лицъ, послѣ преній сторонъ и заключенія тов. прокурора, когда судъ уже долго совѣщался о резолюціи, г. Марковичъ и Богославскій примирились. Объ этомъ г. Плевако заявилъ суду въ такой формѣ: „Г. Богославскій въ выраженіяхъ, которыя г. Марковичъ призналъ достаточными, созналъ тотъ грѣхъ“, который онъ въ 1891 г. позволилъ себѣ по отвращенію къ г-жѣ Г—нъ и который былъ единственной причиной и поводомъ для г. Марковича въ 1895 году такъ отнестись къ Богославскому. Тогда г. Марковичъ заявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ прекращенія этого дѣла въ судѣ“.

Судъ постановилъ: дѣло по жалобѣ г. Марковича, за примиреніемъ сторонъ, прекратить; по обвиненію г. Богославскаго въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія считать его по суду оправданнымъ.

* * Нѣкто г. Еленковскій изъ Ялты задается въ Новостяхъ такимъ вопросомъ:

Почему возможно ни кому не докладывая, освѣщать свой домъ, свой заводъ масляной, керосиновой лампой, сальной свѣчкой, лучиной, дымить, коптить, угрожать себѣ и сосѣдямъ пожаромъ; если же вы пожелаете, ради безопасности, освѣтить электрическими лампами, поставить у себя дома или на фабрицѣ, гдѣ у васъ уже разрѣшены всевозможныя машины, динамо-машину, то вы должны заранѣе представить въ губернскаго правленіе схему въ 4-хъ экземплярахъ вашего освѣщенія, хотя бы одной лампы. Представить должны вы заблаговременно, такъ какъ все это пойдетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и разрѣшать вамъ освѣщаться безопаснымъ образомъ можетъ только министерство внутреннихъ дѣлъ.

* * Множество корреспондентовъ хочетъ ѣхать на коронацію въ Москву. До 1-го апрѣля въ коронаціонномъ бюро въ канцеляріи министра Императорскаго двора было заявлено, какъ слышало „Нов. В.“ 240 желаній, да еще многіе запоздавшіе заявлялись и послѣ 1-го апрѣля. Вотъ уже можно сказать не рота, а цѣлый стряжь коронаціонныхъ корреспондентовъ. Надо замѣтить, что тутъ не все настоящіе корреспонденты, тутъ явилось и много таковыхъ любителей-художниковъ, любителей-фотографовъ и любителей вообще великолѣпныхъ зрѣлищъ, которые думаютъ описывать ихъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ и ни при какомъ изданіи не состоятъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ провинціальнахъ изданій представили по 6 корреспондентовъ. Поэтому, при разсмотрѣніи ходатайствъ общее число ихъ сократится на половину. Говорятъ, что отъ изданій будетъ допущено только по одному корреспонденту и честь имѣть коронаціоннаго корреспондента не распространится на слишкомъ спеціальныя изданія, которыя, напр., служатъ спорту, и къ коронаціи, слѣдовательно, не могутъ имѣть прямого отношенія. Въ 1883 г. на коронаціи Императора Александрѣ III было 73 корреспондента и художника, съ иностранцами вмѣстѣ; нынче иностранцевъ ѣдетъ 69 человекъ. Изъ Америки 7 чело-

вѣкъ уже плывутъ по океану. Изъ Европы корреспонденты отъ всѣхъ большихъ государствъ, а также шведы, датчане, бельгийцы. Больше всего французовъ, ихъ, кажется, за 20; въ числѣ корреспондентовъ есть и титулованные, есть сами редакторы-издатели и есть даже 2 дамы, отъ нѣмецкой и отъ англійской газетъ, есть, наконецъ, корреспондентъ и далекаго Востока, изъ Токио, въ Японіи, представитель газеты „Ници Ници Сумбуку“, японецъ Ассина Чигенъ.

Конечно, самые богатые по средствамъ корреспонденты—это англичане и американцы. Эти господа совершенно не знаютъ мелочныхъ соображеній и регулированія обыденныхъ расходовъ, которые такъ отравляютъ жизнь русскаго корреспондента. Среди иностранцевъ есть уже лица, бывшія на прошлой коронаціи, есть извѣстные художники-иллюстраторы.

Для корреспондентовъ утвержденныхъ будутъ выданы 26 апрѣля въ Москвѣ особые знаки, совершенно отличные отъ корреспондентской бляхи 1883 г., знаки небольшіе, съ вензелями Государя и Государыни Н. и А. въ срединѣ знака съ бѣлой зналью кругомъ и на ней надпись золотомъ: „Москва, 1896 г.“ и внизу знака для художниковъ палитра съ кистью для корреспондентовъ—свитокъ съ перомъ.

На дняхъ будетъ составленъ въ бюро списокъ лицъ корреспондентовъ и художниковъ, допущенныхъ къ торжествамъ.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Китай. „Свѣтъ“ заимствуетъ изъ американской газеты Notth „China Daily News“, издающейся въ Пекинѣ, текстъ договора Россіи съ Китаемъ, будто бы везомаго въ Петербургъ Ли-Хунгъ-Чангомъ. Въ текстѣ этомъ, подробно приводимомъ „Свѣтомъ“, между прочимъ, говорится.

Китай будетъ помогать Россіи при всякихъ затрудненіяхъ, какія могутъ у нея возникнуть съ какими-нибудь азіатскими державами. На этомъ основаніи Китай разрѣшаетъ Россіи пользоваться его портами по выбору и запасаться въ нихъ углемъ. Въ случаѣ серьезной опасности, могущей угрожать Россіи, Китай разрѣшаетъ ей вербовать солдатъ, покупать лошадей, нанимать кули и т. п. на китайской территоріи, но все это Россія должна дѣлать въ секретѣ, чтобы не производить шума. На тотъ случай, если бы Китаю сдѣланы были по этому поводу представленія, онъ отвѣтитъ, что поступаетъ такъ по принужденію, такъ какъ Россія сильнѣе его. Но Китай можетъ, сообразно съ обстоятельствами, и болѣе активно показывать свою дружбу къ Россіи, открыто становясь на ея сторону и дѣйствуя съ нею за-одно противъ ея враговъ.

Затѣмъ Китай открываетъ для нашихъ военныхъ судовъ свои порты, позволяетъ устраивать угольные склады, провѣсти нѣкоторыя желѣзныя линіи, поставить тамъ свои войска и т. д. и т. д.

Персія. Въ телеграммахъ уже сообщено о фанатическомъ убійствѣ Насеръ-Эддина, шаха персидскаго, въ теченіе полувѣка управлявшаго Персіей. Насеръ-Эддинъ, старшій сынъ Могаметъ-шаха, четвертый изъ династіи Каджаровъ, родился въ 1831 году и вступилъ на престолъ 1-го октября 1848 года. Отецъ его былъ первымъ изъ персидскихъ монарховъ, имѣвшимъ намѣренія ввести въ странѣ политическія реформы. Воспитанный въ прогрессивномъ духѣ, Насеръ-Эддинъ вступилъ на престолъ съ добрыми намѣреніями путемъ реформъ приобщить Персію къ европейской цивилизаціи. Но эти надежды разлетались при первомъ-же столкновеніи съ восточнымъ фанатизмомъ и умственной неподвижностью населенія.

Наиболѣе сильное противодѣйствіе въ осуществленіи задуманныхъ реформъ шахъ встрѣчалъ въ фанатической сектѣ бабитовъ, которые не остановились даже передъ покушеніемъ на жизнь своего владыки и повелителя. Конечно, секта эта, въ свою очередь, была жестоко преслѣдуема шахомъ и въ 1869 году подверглась почти полному разгрому.

Во время крымской кампаніи Персія сохраняла нейтралитетъ; но въ 1856 году, въ періодъ гератскихъ смуть когда русскія войска заняли Герать, шахъ персидскій принялъ сторону послѣднихъ и навлекъ на себя гнѣвъ Англии, которая отправила въ Персію свои остъ-индскія войска, подъ начальствомъ генерала Утрама, и начала съ восточной монархіей войну.

Война эта не была удачна для Персіи и закончилась 4-го марта 1857 года миромъ въ Парижѣ.

Гораздо удачнѣе были военныя предпріятія персидскаго шаха противъ своихъ восточныхъ сосѣдей: походы противъ хивинскаго хана, туркменовъ, саларъ и маскатскаго имама до извѣстной степени вознаградили Персію за поражение, понесенное отъ англичанъ.

Намѣреваясь непосредственно ознакомиться съ европейской цивилизаціей, Насеръ-Эддинъ рѣшился оставить Тегеранъ и предпринялъ большое и пышное путешествіе по Европѣ. Выѣхавъ изъ Персіи въ мартѣ 1873 года, шахъ персидскій послѣдовательно посѣтилъ Россію, Германію, Бельгію, Лондонъ Парижъ, Швейцарію, Сѣверную Италію, Вѣну, гдѣ въ это время была всемірная выставка, Константинополь и возвратился въ Тегеранъ 11-го сентября того-же года, т. е. посвятивъ путешествію полгода.

Послѣ этого перваго путешествія Насеръ-Эддинъ посѣщалъ Европу нѣсколько разъ и въ послѣдній—въ 1889 г.

Несмотря на постоянныя противодѣйствія фанатиковъ въ средѣ государственныхъ помощниковъ и общую косность населенія, шаху въ первую половину своего царствованія, все-таки, кое что удалось сдѣлать въ смыслѣ распространенія въ странѣ цивилизаціи. Еще въ 1861 году, благодаря Насеръ-Эддину, въ Персіи былъ проведенъ телеграфъ. Въ 1851 году имъ основана была военная школа, а въ 1860—приглашенъ былъ изъ Франціи военный инструкторъ; благодаря этимъ мѣрамъ, персидскія войска изъ совершенно дикихъ полчищъ были сформированы въ армію, до извѣстной степени дисциплинированную. Въ Тегеранѣ была основана французская школа, въ которой преподавались исторія, географія, химія и медицина.

Насеръ-Эддинъ широко покровительствовалъ искусствамъ и развлеченіямъ и все, явившееся къ его двору, артисты, художники, даже фокусники награждались орденами.

Въ своей личной жизни покойный персидскій шахъ отличался сравнительной скромностью и не поражалъ европейцевъ излишествами и роскошью восточныхъ повелителей.

Франція. Образованное г. Мелиномъ министерство объявило свою программу. Изъ прочитанной г. Мелиномъ въ парламентѣ деклараціи видно, что „реакціонное“, какъ его уже называютъ, министерство не отвергаетъ необходимости тѣхъ или другихъ преобразованій. Напротивъ, новый кабинетъ обѣщаетъ всевозможныя улучшенія въ администраціи, сбереженія въ бюджетѣ, образованіе особой колоніальной арміи, безъ ушерба вооруженнымъ силамъ Франціи въ Европѣ, и всякія другія „практическія реформы“. Въ числѣ этихъ обѣщаній нѣтъ недостатка даже въ такихъ, которыя могли бы входить въ программу радикальнаго и даже социалистическаго министерства. Правительствомъ намѣрено позаботиться объ обезпеченіи быта рабочихъ и о застрахованіи ихъ труда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ декларація г. Мелина очень много распространяется о своемъ твердомъ намѣреніи поддерживать существующій порядокъ, подавлять всякія попытки къ нарушенію спокойствія и агитаціи, направленной къ насильственнымъ переворотамъ. По мнѣнію новаго кабинета, Франція устала уже отъ подобныхъ агитацій и ничего другого не желаетъ, какъ мира и спокойствія подъ покровомъ такого благонамѣреннаго правительства, какое представляетъ нынѣшнее министерство. Главной политической задачей его будетъ стремленіе къ примиренію всѣхъ республиканскихъ партій.

Относительно внѣшней политики программа правительства не могла, конечно, измѣниться. Одно уже то обстоятельство, что въ составъ новаго кабинета входитъ хорошо

знакомый Россіи г. Ганото, взявшій на себя по-прежнему руководство министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, свидѣтельствуетъ, что въ основу французской политики кладется союзъ съ Россіей и стремленіе къ поддержанію общаго мира, но безъ ушерба для интересовъ Франціи въ Европѣ и колоніяхъ.

Библиографіи.

Побѣги. Стихотворенія 1891—1894 г. Андрея Богданова. Пенза. Стр. 71. Ц. 50 к. Непостижимо, почему это русскій человѣкъ, въ большинствѣ случаевъ, принимаясь за какое либо дѣло, „начнетъ его гладко, а кончитъ гадко“, по русской пословицѣ. Г. Андрей Богдановъ, выпуская въ свѣтъ, въ славномъ градѣ Пензѣ, книжечку своихъ стихотвореній, выставилъ на ней слѣдующій дѣльный и искренній эпиграфъ:

„Это не пѣсни... мнѣ-ли стараться
Пѣсни въ неволѣ слагать,
Мнѣ-ли мечтаю, друзья, обольщаться,
Пѣсень странѣ обѣщать?“

Казалось бы чего лучше: разъ самъ авторъ добросовѣстно сознается, что его произведенія не пѣсни, и что онъ не имѣетъ надежды на снабженіе пѣснями страны (?) то совсѣмъ не слѣдовало-бы выпускать свою книжечку, въ которой, правда, есть много рифмованныхъ строкъ и „плѣнной мысли раздраженія“, но нѣтъ ни одного стихотворенія, въ точномъ значеніи этого слова.

„Я сегодня, друзья, не спокоюсь:
Утомленъ мой взволнованный умъ;
Вновь я болѣнъ душой и расстроены
И противенъ мнѣ будничны шумъ“.

Съ перваго раза, оно какъ будто-бы и ничего, если-бы дѣйствительно принадлежало пензенскому поэту, но дѣло въ томъ, что это не болѣе какъ плохая пародія на прекрасное стихотвореніе Н. А. Нерасова:

„Я сегодня такъ грустно настроены,
Такъ усталъ отъ мучительныхъ думъ и т. д.“

За то произведенія, принадлежащія собственно поэту, вдохновенному пензенской музой, даже въ рифмахъ—о поэзіи мы и не говоримъ—изъ рукъ вонъ плохи. Судите сами!

„Въ избѣ деревенской работа кипитъ:
Матрена готовитъ обѣдать спѣшить:
Проснулся ребенокъ и громко кричитъ,
На печкѣ-жъ Маланья старушка ворчитъ“.

Далѣе, черезъ строфу:

„Зажгла, вотъ, лучину, чтобъ печь затопить,
Похлебку ребятамъ къ обѣду сварить.
У стойла теленокъ голодный мычитъ,
Старуха съ печи на Матрену кричитъ“.

Еще далѣе:

Ребенокъ проснулся отъ шума, кричитъ;
Теленокъ прожорливый снова мычитъ; и т. д.

Довольно-бы и этихъ образцовъ пензенской, съ позволенія сказать, музы, но мы приведемъ еще одинъ—два отрывка:

„Тишина въ избѣ нѣмая
Снятъ все спомъ давно“...

Развѣ можно спать кромѣ сна еще бодрствованіемъ, г. поэтъ?

„Мнѣ снился сонъ, что будто райской иташкой
Я въ высь въ горахъ подъ облака летѣлъ
За чудной бриллиантовой букашкой
И всячески поймать ее хотѣлъ;
И солнце золотистыми лучами
Палило ярко въ полдень надо мной,
А вечеромъ шептался я съ вѣтрами
И говорилъ съ полночною луной“.

Мало-ли какаѣ белиберда грезится спящему человѣку, но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что ее непременно нужно печатать и подъ названіемъ „Стихотвореній“ пускать въ продажу по 50 к. за книжку...

Мелочи вседневной жизни.

Кое что о друзьяхъ вообще „Друзья“ шмелевскаго Шпекина. Порядки Курганской почтово-телеграфной конторы. Холмъ и его Аммосъ Федоровичъ. Переатъ взятничество.

Кому изъ насъ неизвѣстна печальная истина, что друзья подчасъ бываютъ хуже враговъ?

Даже такое высокопоставленное лицо какъ французскій король Генрихъ IV и тотъ сознавалъ это, говоря: „избавьте меня отъ друзей, а съ врагами я самъ справлюсь.“

Фаланга друзей многочисленна и разнообразна, что знаетъ каждый изъ насъ.

Первый другъ человѣка—его жена, еще современъ праотца Адама, которому она подвела недурную кулебрину, лишившую его рая, продолжаетъ и по сейчасъ дѣйствовать въ этомъ-же направленіи.

За тѣмъ друзья, такъ называемые „сладкіе приятели“, руководствуясь пословицей, что „для милаго дружка—сережка изъ ушка“, обыкновенно „перехватываютъ до завтра“ нѣсколько рублишекъ у человѣка, имѣющаго несчастье носить почетное названіе друга, уплата-же перехваченныхъ рублишекъ, по обыкновенію, происходитъ „въ Твери, такъ какъ и самый долгъ пишется на двери“.

За тѣмъ слѣдуютъ друзья во образѣ тещъ, болѣе или менѣе дальнихъ родственниковъ, добрыхъ старыхъ знакомыхъ и т. п. до безконечности.

Къ числу испытанныхъ и не подкупныхъ друзей принадлежитъ также собака.

„Собака другъ человѣка!“ такое мнѣніе сдѣлалось аксіомой.

Правда, этого сорта друзья не перехватываютъ до завтра нѣсколько рублей; не обращаютъ предполагаемый райскій уголокъ семейнаго очага въ домашній адъ; не продаютъ, при случаѣ, „вѣрнаго, испытаннаго XXV-лѣтняго друга“ за весьма сходную цѣну; не шпионятъ за нимъ, не дѣлаютъ доносовъ; за благодаренія не платятъ клеветой и инсинуаціей, словомъ не творятъ тысяча и одну пакость своему испытанному другу, иногда единственно ради удовольствія „втереть очки“, „всушить щетинку“, „насолить“, наконецъ, „удружить“, но за то не рѣдко перехватываютъ горло, рвутъ платье, а по пути и ноги, т. е. эти четвероногіе друзья, разившись дурными примѣрами своихъ прогониловъ, друзей двуногихъ, ведутъ себя не лучше ихъ.

Оглядывая болѣе подробную монографію друзей—двуногихъ до другого времени, я теперь хочу сказать нѣсколько словъ о „друзьяхъ“ четвероногихъ—собакахъ.

Вотъ что случилось на дняхъ въ Перми, какъ сообщаютъ объ этомъ мѣстныя губерскія Вѣдомости:

„На дняхъ въ городѣ произошелъ ужасный случай. На 10 лѣтнюю дѣвочку, дочь мастерового Агнію Баженову, напала собака, принадлежащая почетн. граж. Ильѣ Федорову Соколову. Ребенокъ пришелъ въ такой ужасъ, что мгновенно помѣшался... На выздоровленіе несчастной дѣвочки, помѣщенной въ больницу, нѣтъ надежды“.

Такой случай далеко не единичный и я могъ-бы привести много подобныхъ примѣровъ, когда дѣти, испуганные или укушенные собаками, остаются калѣками на всю жизнь, но не о томъ имѣю я въ виду поговорить, а вотъ о чемъ.

* * *

Въ городѣ Шмелѣ существуетъ, по обычаю всѣхъ городовъ, почтовая контора, въ которой начальствуетъ г. Шпекинъ, страстный любитель собакъ.

— „Собака—другъ человѣка“, рекомендуетъ онъ, обыкновенно, всѣмъ приходившимъ за полученіемъ или отправкой простой, заказной и денежной корреспонденціи.

Но, увы, эти друзья относительно г. Шпекина, являются злѣйшими врагами всѣхъ нуждающихся въ услугахъ почтоваго учрежденія.

Вотъ что пишетъ мнѣ, по этому поводу, мой шмелевскій корреспондентъ:

„Всякій, кому доводилось заходить въ нашу ночтовую контору, встрѣчалъ, вѣроятно, въ преддверіи сего учрежденія

двухъ милыхъ песиковъ, принадлежащихъ начальнику конторы, (контора помѣщается въ его собственномъ домѣ) конторные обыкновенно встрѣчаютъ и провожаютъ приходящихъ злымъ рычаніемъ, такъ что иной робкій посѣтитель, не смотря на неотложную надобность пройти въ контору, поворачиваетъ тылъ. Недавно былъ такой случай. Одна молодая особа, миновавъ благополучно перберовъ при входѣ въ контору, на обратномъ пути была задержана однимъ изъ стражей, схватившимъ ее за руку, на которой и остались двѣ глубокія раны отъ такой непрошенной любезности. Потерпѣвшая тотчасъ-же вернулась въ контору, чтобы перевязать раны и остановить обильно текущую кровь, что и было сдѣлано кое-какъ служащими конторы. Въ это время выходитъ изъ своихъ покоевъ начальникъ конторы, которому и было заявлено о происшедшемъ, причемъ потерпѣвшая попросила его принять мѣры противъ милыхъ собачекъ, черезъ-чуръ усердно исполняющихъ свою службу при конторѣ.

— „Да вы на хвостъ ей, вѣрно, наступили!.. а то зачѣмъ-же она будетъ кусать?!...“

Гм... А все же не мѣшало-бы унять собачекъ, даже и совѣмъ удалить ихъ отъ входа въ контору, гдѣ онѣ дежурятъ неотлучно; на почту ходятъ и малолѣтніе, которые по неосторожности могутъ и въ самомъ дѣлѣ наступать на хвосты занявшихъ проходъ собачекъ; тогда что-же будетъ?—вѣдь онѣ и безъ того кусаются хорошо.“

Слѣдовательно, по мнѣнію почтмейстера, если домъ и собаки его, то публика, входящая въ это капище почтоваго учрежденія, должна приворавливаться ко вкусамъ владѣльца и его любимцевъ, принося имъ въ жертву: одному—письма и посылки, а другимъ—свои руки, ноги, платье и проч.

Не дурно!...

Безъ сомнѣнія, подлежащее начальство сдѣлаетъ внушенія шмелевскому почтмейстеру, убѣдивши его, что для охраненія казеннаго имущества не установлено держать псовъ, а должно ограничиваться сторожами и дежурными почтовыми чинами.

* * *

Если приходится жутко, благодаря собакамъ, посѣтителю шмелевской почтовой конторы, то едва-ли лучше поставлено дѣло въ таковой-же курганской.

Начиная съ того, что мѣстная почтовая контора отдѣлена отъ всего остальнаго города Бабельмандебскимъ проливомъ, черезъ который приходится перебираться или на извозчикѣ, или въ болотныхъ салагахъ, потому что громадная лужа, непросыхающая чуть-ли не цѣлое лѣто, расположена какъ разъ передъ подъездомъ этого учрежденія. Но, допустимъ, что обыватель, потративши массу энергіи, трудовъ и денегъ (на салаги и извозчика) достигъ обѣтованной земли, т. е. почтово-телеграфной конторы и входитъ въ это святилище, посмотримъ, что оно собой изображаетъ.

Комната, гдѣ производится всѣ операціи по приему и отправкѣ корреспонденціи и телеграммъ, имѣетъ въ длину 12 шаговъ въ ширину 8 шаговъ; $\frac{2}{3}$ отдѣлены загородкой для чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, изъ остающейся $\frac{1}{3}$ комнаты надо исключить мѣсто занятое столомъ, на которомъ помѣщается книга для росписокъ лицъ, получающихъ денежную и вообще рекомендованную корреспонденцію и посылки.

Сколько-же теперь, остается мѣста для публики, которой въ базарные дни бываетъ такое множество, что контора напоминаетъ собой библейскій Вавилонъ, въ которомъ строилъсь извѣстный столпъ, а посѣтители—народовъ въ фатальный моментъ смѣшенія ихъ языковъ....

Но, независимо всего сказаннаго, г-да курганскіе чиновники почтово-телеграфнаго вѣдомства, прекрасные семьянины, и такъ страстно любятъ своихъ дѣтей,—это, конечно, дѣлаетъ имъ честь,—что даже при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, не могутъ съ ними разстаться: дѣтки ихъ шныряютъ тутъ-же, въ конторѣ, еще болѣе стѣсняя это жалкое помѣщеніе.

Положимъ, дѣти... но вѣдь и Александръ Македонскій былъ герой!...

Я вполне понимаю Талейрана, отвѣтившаго одной чадолюбивой мамашѣ на ея вопросъ: „любить-ли онъ дѣтей?“

— Очень люблю, именно тогда, когда они начинаютъ капризничать и кричать...

— Почему?! удивилась мамаша.

— Потому, что ихъ обыкновенно тогда уносятъ въ дѣтскую, отвѣчалъ Талейранъ.

Я допускаю, что дѣти курганскихъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ очень милые и благонравные молодые люди, и заблаговременно приучаются къ приѣмѣ и отправкѣ корреспонденціи, но они все же иногда капризничаютъ и покрикиваютъ, а поэтому имъ удобнѣе было бы жить въ дѣтской, а не въ общественномъ учрежденіи, не имѣющимъ ничего общаго ни съ родительнымъ, ни съ воспитательнымъ домами.

* * *

Но что значатъ почтовые неурядки Кургана и Шмеля, передъ сибирскимъ городомъ, называемомъ Холмъ, въ которомъ снова начали процвѣтать времена гоголевскихъ героевъ.

Кто изъ моихъ читателей не помнитъ безсмертнаго Аммоса Федоровича Тяпкива-Ляпкина, котораго такъ типично передаетъ на нашей сценѣ г. Медвѣдевъ? Этотъ милый герой добраго стараго времени отнюдь не отрицалъ „грѣшковъ“, но лишь классифицировалъ ихъ.

— „Грѣшки грѣшкамъ—рознь. Я говорю всѣмъ открыто, что беру взятки, но чѣмъ взятки? Борзыми щенками. Это совсѣмъ иное дѣло, а вотъ, напримѣръ, продолжалъ онъ, задѣтый замѣчаніемъ городничаго, если у кого нибудь шуба стоитъ пятьсотъ рублей, да супругѣ шаль“...

Такіе точно добродушные люди снова появились въ городѣ Холмѣ, которые тоже берутъ взятки, но чѣмъ взятки? Водкой и наливкой.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что какая нибудь четверть водки и двѣ-три бутылки наливки несравненно менѣе „взятчны“, нежели шуба въ пятьсотъ рублей и супругѣ шаль...

„Произволіе-же бѣ сивое“.

* * *

Какъ извѣстно, во времена процвѣтанія откупной системы, каждый чинъ, стоявшій на среднихъ и низшихъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, получалъ „по положенію“, разъ навсегда установленному и санкціонированному откупомъ, извѣстную „благодарность“, частью деньгами, частью натурой, въ видѣ большаго или меньшаго количества водки и наливки.

Наступило время реформъ, рухнулъ откупъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всяческія благостыни и доброхотныя даванія; настали суровые дни неподкупной честности... А между тѣмъ, сердце все-же не камень, выпить все-таки хочется...

Передъ Пасхой одинъ изъ холмскихъ юнитеровъ средней руки, удрученный грустію отъ избытка неподкупной честности, вспомнилъ блаженное прошлое время и воспрянулъ духомъ.

— Э, была—не была! Развѣ попытать счастья?!

Онъ написалъ слезницу къ сосѣднему съ Холмомъ винокуренному заводчику, проси его „удружить къ предстоящему праздничку чѣмъ можно, и я, при случаѣ, не откажу въ должномъ соотвѣтствіи“.

Заводчикъ „удружилъ“ одной четвертью очищенной и двумя бутылками наливки.

Узнали о такомъ подвигѣ милосердія заводчика старшіе и младшіе помощники юпитера средней руки и тоже направили свои слезницы къ владѣльцу завода, по распоряженію котораго и были всѣ удовлетворены сердечутѣшительными цитіями.

— Да здравствуетъ добродѣтельный заводчикъ, восклицали они, да живетъ и вѣчно процвѣтаетъ неподкупная честность! Ререат взяточничества! Возрадуемся и возвеселимся зѣло!

И точно: перепились и возвеселились!...

Дядя Листаръ.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.

По Екатеринбургъ-Челябинской ж. дорогѣ.

Приходятъ по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ въ 7 час. 25 мин. утра по мѣстному времени. Отходятъ по понедѣльникамъ, (въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ), средамъ, (въ ночь со вторника на среду), пятницамъ (въ ночь съ четверга на пятницу) и воскресеньямъ въ 12 час. 1 мин. ночи (въ ночь съ субботы на воскресенье). Плата за билеты до Челябинска I кл. 8 руб. 82 коп., II кл.—6 р. 57 коп., III кл.—3 р. 33 коп. и IV кл.—1 р. 80 коп. Багажъ до Челябинска 36 в. съ пуда. Приходитъ въ Челябинскъ по воскресеньямъ въ 8 ч. 26 м., отправляется изъ Челябинска, по средамъ въ 11 ч. 1 мин. дня. (Время Екатеринбургъ.)

Мѣсяць Май 31 день.

Седмица 7-я по Пасхѣ.

- 6 П. Мч. Варвара, Ваха, Калинаха и Діонисія (362), прп. Варвара, бывшаго разбойника, прав. Го ва многострад.—День рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
- 7 В. Воспом. явивш. въ Иерусалимѣ на небѣ знаменія чести. Креста Госп. (351 г.) Мч. Акакія сотника (303).—Любечской и Жировицкой ик. ВМ. Прп. Иоанна и учен. его: Шіо, Давида, Антонія, Феодосія, Стефана, Исидора, Михаила, Пирра, Зенона, Исе, Иосифа, Авва.
- 8 С. Св. ап. и ев. Иоанна Богослова Прп. Арсенія (450).
- 9 Ч. Святаго пророка Исаи (8 в. до Р Хр.) Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца (изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръградъ въ 1087 г.). Муч. Христофора (250).—Прест. св. Шіо и Евагрія (7 в.).
- 10 П. Св. ап. Симона Зилота. Мч. Исихія Антиох., Алфія, Филадельфа, Кипріана, Онисима, Еразма, блж. Такси; прп Симона Суздаля. (1226), Исидоры (4 в.).—Братской ик. ВМ.
- 11 С. Св. Кирилла (869) и Мессодія (885), учителей Славянскихъ; свщч. Мокія. Обновл. Царьграда въ 339 г.—Св. Никодима, архіеп. Сербскаго.
- 12 В. НВД. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. ДЕНЬ СВ. ТРОИЦЫ. Св. Епифанія, еп. Кипрск. (403) и Германа, патр. Кост.; (740) прп. Савина, архіеп. Кипрск. (5 в.), Полувія, еп. Ринокирск. (5 в.).—Прп. Діонисія (1633).

Тиражъ главныхъ выигрышей Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

произведенный 1-го мая,

№ № серий.	№ № билетовъ:	Сумма выигрышей:	№ № серий:	№ № билетовъ:	Сумма выигрышей:
15819	7	200000	11075	14	1000
14867	49	75000	7559	43	1000
2149	12	40000	13581	36	1000
782	27	25000	7393	7	1000
14477	36	10000	4682	8	1000
3827	45	10000	12385	9	1000
948	31	10000	6331	10	1000
9777	17	8000	2897	17	1000
11542	14	8000	13190	45	1000
612	49	8000	11051	6	1000
14626	6	8000	10049	8	1000
8388	42	8000	7528	44	1000
3975	6	5000	9160	24	1000
11617	25	5000	4769	50	1000
9614	12	5000	1632	12	1000
12066	31	5000	7812	44	1000
10104	12	5000	2782	22	1000
11758	19	5000	465	11	1000
15668	50	5000	6947	3	1000
5325	39	5000	527	5	1000

„Дѣл. Кор.“

Самаро-Златоустовская желѣзная дорога.

	Петерб. время.	Мѣстное время
Отправляется изъ Челябины	5 ч. 20 м.	7 ч. 24 м.
Приходить въ Челябину	1 ч. — м.	3 ч. 4 м.

Расписание поѣздовъ Западно-Сибирской желѣзной дороги по участку отъ Челябинска до Омска.

Изъ Челябинска въ Омскъ ОТХОДИТЬ:	Петерб. время.	Мѣстное время.
По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.	5 ч. 20 м.	7 ч. 24 м.
Поѣздъ находится въ пути отъ Челябинска до Омска	утра.	утра.
Плата за проваздъ;		
I кл.		32 ч. 32 м.
II кл.		25 р. 38 ч.
III кл.		20 р. 70 к.
IV кл.		10 р. 80 к.
		5 р. 40 к.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 3 мая, 1896 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на

Лондонъ за 10 ф. ст. - 94 р. 15 к. — р. — к. — р. — сдѣл.

Берлинъ „ 100 гер. мар. - 85 р. 85 к. — р. — к. — р. — „

Парижъ „ 100 франк. - 37 р. 30 к. — р. — к. — р. — сдѣл.

Настроение съ вексельн. курсомъ - тихое.

Полуимперіалы новой чеканки — р. — к. до 7 р. 50 к. пок.

Тажожен. куп. (за 100 р. мет.) — р. к. 149 р. — к. „

Виржевой дисконтъ отъ 5 до 7%

4% Государственная рента - 98⁵/₈ сдѣл.

4% внутренній заемъ: I - 98⁵/₈ пок.

4¹/₂% внутрен. заемъ 1893 г. - 101¹/₃ „

„ закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. Зем. Банка - 101 „

4% закл. листы гос. двор. зем. банка - 97¹/₄ пок.

4¹/₂% Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка - 101 „

5% внутренній съ выигрышами заемъ 1864 г. - 287 сдѣл.

„ „ „ „ 1866 „ - 252 сдѣл.

„ закл. съ выигр. листы гос. двор. зем. банка - 214 „

„ золотая рента - — „

4¹/₂% заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 156¹/₂ „

5% Государственная желѣзнодорожная рента - 100¹/₂ пок.

4¹/₂% внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып. - 1890 г. 101¹/₂ сдѣл.

„ „ „ „ II „ - 1892 г. 101¹/₄ пок.

4% обл. консол. желѣзнодорожн. займа	-	153	„
4 ¹ / ₂ % обл. Кіево-Воронежской желѣзнодорожн.	-	101	„
„ обл. Рязанско-Уральской жел. дороги	-	101	„
„ обл. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ	-	101	„
4% обл. Московско-Казанской жел. дороги	-	97 ¹ / ₈	пок.
Акціи С.-Петербур. частнаго Коммерч. банка	-	522 ¹ / ₂	сдѣл.
„ С.-Петербур. учетнаго и ссуднаго банка	-	722	„
„ С.-Петербурск. международн. Банка	-	631	сдѣл.
„ Русскаго банка для выѣшней торговли	-	480	сдѣл.
„ Волжско-Камскаго коммерческаго банка	-	1225	„
„ Петербурго-Московск. Коммерч. банка	-	411	пок.
„ Русскаго Торгово-Пром. Коммерч. банка	-	325	сдѣл.
„ Московскаго международного банка	-	430	пок.
„ Сибирскаго торговаго банка	-	680	пок.
„ Россійск. страх. отъ огня общ. 1827 г.	-	1550	пок.
„ 2-го Россійск. страх. общ. 1835 г.	-	315	„
„ Страх. Товарищ. Саламандра 1846 г.	-	490	прод.
„ С.-Петербурск. страхов. общества	-	425	„
„ Московскаго страхового общества	-	200	пок.
„ Страхового общества „Россія“	-	390	пок.
„ Страхов. общества „Русскій Ллойд“	-	950	„
„ Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей	-	124	прод.
„ Страх. общ. компаніи „Надежда“	-	220	сдѣл.
„ Русск. общ. пар. и торг. (Черномор.)	-	700	пок.
„ Общ. „Кавказъ и Меркурій“	-	470	сдѣл.
„ Московско-Казанской жел. дор.	-	—	„
„ Кіево-Воронежской жел. дороги	-	470	пок.
„ Рыбинской желѣзной дороги	-	170 ¹ / ₂	„
„ Юго-Восточной желѣзной дороги	-	186 ¹ / ₂	„

Настроение Петербургской фондовой биржи—твердое.

	Цѣны въ копейкахъ за пудъ.	
	Покупатели.	Продавцы.
Пшеница налич. высокая въ Петерб.	отъ до 84 ⁷ / ₈ 80	отъ до 85 —
Въ Рыбинскѣ	62 ¹ / ₂ 65	70 —
Рожь нат. 115 зол. налич. въ Петерб.	72 ¹ / ₂ 75	80 —
Въ Рыбинскѣ	57 ¹ / ₂ 60	65 —
Овесъ обикн. въ Рыбинскѣ	40 42	42 45
Высокій налич. въ Петербургѣ	60 —	65 —
Настроение съ хлѣбами	-	- тихое.
Керосинъ русск. Нобеля нал. со склада	— р. — к. до 1 р. 27 к.	
Сахаръ зав. Кенига раф. привил. за п.	— р. — к. до 6 р. 40 к.	
1-й сортъ бракъ	— р. — к. до 6 р. 35 к.	
2-й сортъ бракъ	— р. — к. до 6 р. 30 к.	
Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 п.	— р. до — р.	
Камская	33 р. до 35 р.	
Сало желтое свѣчное 1-го сорта двуярное	— р. до — р.	
	„Дѣл. Кор.“	

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельзія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совѣсьмъ покрыт. небо. 0 = совѣсьмъ чист. небо.			Осадки ки ¹)
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	
	26	738.6	38.1	38.2	13.4	18.6	13.0	19.7	10.0	31	32	38	з.ю.з.8	з.ю.з.13	ю.з.5	1°	5	
27	37.0	34.3	31.5	11.7	19.6	13.1	20.2	6.3	44	22	37	з.ю.з.4	ю.ю.з.6	ю.з.2	0	2	10°	—
28	30.6	29.6	28.7	8.8	20.3	15.2	20.8	4.8	55	18	35	0	з.6	ю.в.3	1	2	10	—
29	29.0	29.4	28.9	13.1	18.9	10.5	20.0	7.3	47	38	82	ю.5	ю.ю.з.8	с.з.1	9	6	3	0.0
30	29.3	29.4	32.0	7.8	12.1	4.7	13.7	1.7	81	50	56	с.з.2	з.4	з.ю.з.6	10	10	0	—
1	36.1	37.0	38.0	4.1	10.7	7.5	12.7	- 0.8	42	20	33	ю.з.8	з.8	з.2	0	0	0	—
2	38.2	36.4	34.3	6.0	10.2	3.2	10.8	2.8	46	40	97	в.с.в.4	в.с.в.14	с.с.в.6	10	10	10	3.0

¹) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоеъ воды дождь, или зимою растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Примѣчаніе. 26—Дн. сил. вѣт. 29—У. и в. накрап. дож. в. гроза. 30—Н. роса. 2—У. и в. накрап. дождь.